

К Р О К О Д И М

№ 18 (1740)

ГОД ИЗДАНИЯ 43-й

30 ИЮНЯ 1964

План и подметки

На днях у меня отлетели подметки.
 Что ж, я человек терпеливый и кроткий.
 Я глянул на них и, немного тоскуя,
 Ботинки понес прямоком в мастерскую.
 — Прибейте подметки!
 Но тут в мастерской
 Приемщица в графика ткнула рукой.
 А после добавила нежно и кротко:
 — Не можем. Закончили план

по подметкам!
 Я ей улыбнулся, как лучшему другу:
 — А как же плакатик «Все к вашим
 услугам»?
 Она удивилась: вопрос, дескать, странный.
 — Плакатик для вас. А работа... для плана!
 ...Директор сапожного заведенья
 Промолвил в ответ на мое возмущенье:
 — Все будет! Планируем быткомбинат...
 Извольте взглянуть на проектный плакат.
 Таких не бывало еще комбинатов —
 Поточная линия, сплошь автоматы!
 Лишь сунешь ботинок — проворно и четко
 Они приколотят каблук и подметку.
 Масштабы ремонта — на уровне века:
 По сорок пар обуви на человека!
 Пройдет лет пять — шесть и...
 Взглянув на плакат,
 Я тут же отправился молча назад.
 ...— Товарищ! — спросил я в большом
 учрежденье.—
 Я к планам всегда отношусь с уважением.
 Но время не ждет, и простую такую
 Еще почему б не открыть мастерскую?
 — Любезный, — сказал он, — сматреть надо
 шире.
 Что значит подметка в сегодняшнем мире?!
 Огромные планы! А вы про подметки!?
 Вот здесь, на плакате, все цифры, наметки...
 Поточные линии... Выплавка стали...

Но как же ходить, коль подметки отстали?
 К тому же в грядущее путь не короток,
 И вряд ли дойти мне туда без подметок!
 Игорь ТАРАБУКИН
 г. Свердловск.

НЕПРОБИВАЕМАЯ ЧУТКОСТЬ

Черствость нынче не в моде. Равнодушие тоже. Повсеместно возрос спрос на чуткость, а спрос, естественно, рождает и предложение.

Вот какая история произошла недалеко от Москвы, в поселке Подрезково.

Ежедневно тысяча подрезковцев, проживающих по Колхозной улице, шествует к единственному колодцу. Гремя ведрами и коромыслами, они образуют очередь длиной в день и собирают подписи под ходатайствами о строительстве водоколонок. У них почему-то свое странное представление о водоснабжении. Им, видите ли, не нравится патриархальный пейзаж с деревянным срубом на первом плане.

Впрочем, после того как в колодце выловили какую-то чертовщину, борьба за колонки достигла вершины. Делегация подрезковцев направилась в Молжаниновский сельсовет и представила вышеуказанную чертовщину как вещественное доказательство непригодности колодезной воды для питья.

Председатель сельсовета поохал, поохал и тут же дал дельный совет:

— Топайте, ребята, к директору завода древесностружечных плит. Ему поручили строить колонки. Он чуткий, отзывчивый, может, изыщет какие-нибудь возможности.

Делегация потопала к чуткому и отзывчивому. Тот принял их не менее радушно.

— Чертовщину, говорите, выудили? Так чего же теперь огорчаться! Раз чертовщины в колодце нет — пейте воду.

Делегаты поняли, что никакого взаимопонимания с директором им не добиться, и направились в химкинский райисполком.

Там их приняли еще более любезно. Сам первый зам высказал им свое сожаление и извлек на свет кипу документов.

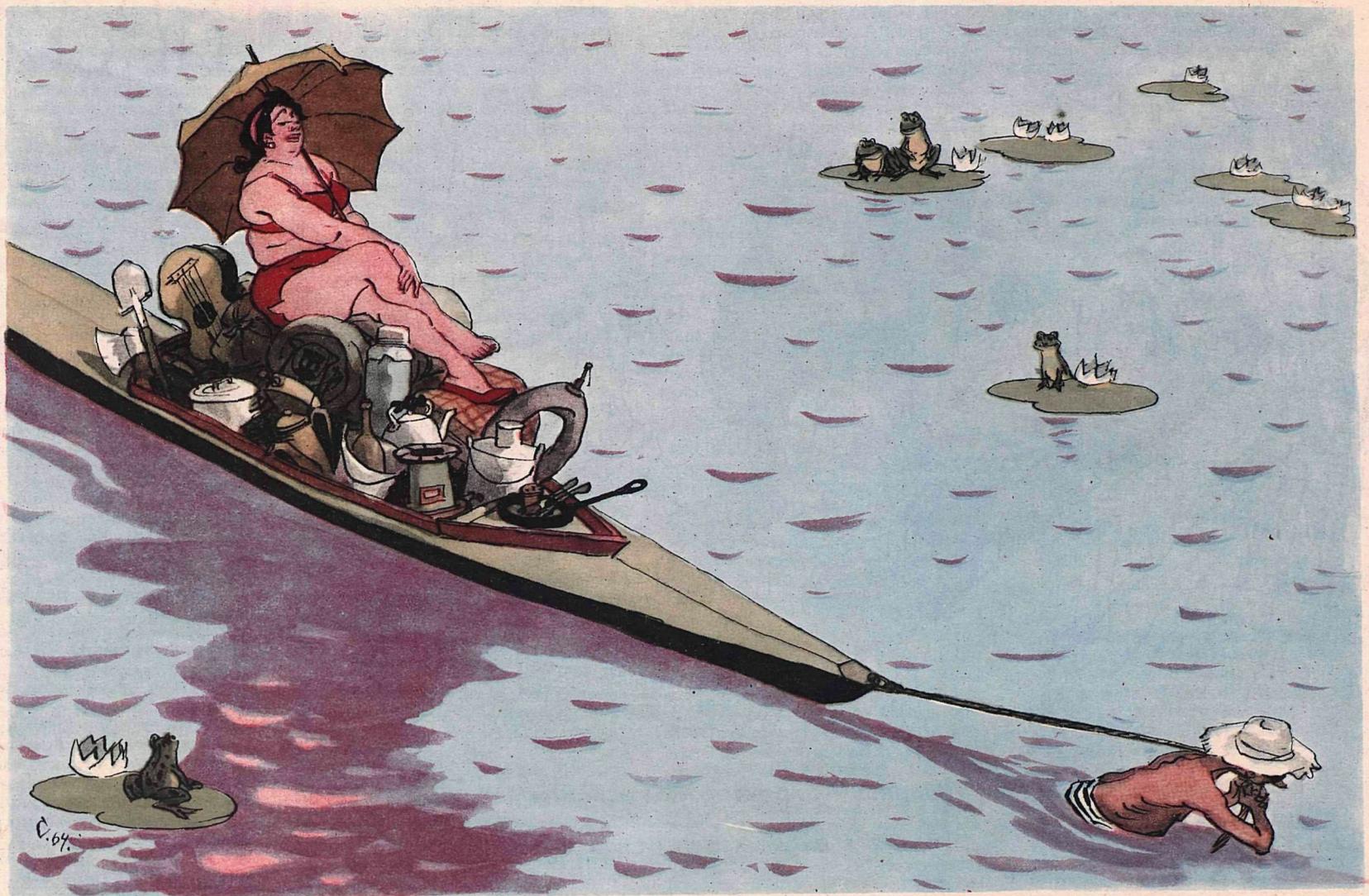
— Вот решение о строительстве трех колонок... А это — решение, которое было принято в подтверждение ранее вынесенного решения о строительстве трех колонок... А вот протокол совещания, на котором было дано обещание, что будет выполнено решение, которое принято в подтверждение ранее вынесенного решения о строительстве трех колонок...

Бумажный ком нарастал. Между различными инстанциями разгорелось соревнование. Почин положил сельсовет. Он принял три решения. Столько же выдал на-гора райсовет. А вот облсовет сплывал. Больше двух родить не смог. О Министерстве строительства РСФСР и упоминать неловко. Оно ограничилось только одним. Хорошо еще, что другие организации пособили. Общими силами они создали 50 (пятьдесят) канцелярских шедевров.

Менялись названия района, менялись директора завода, менялись ссылки на объективные причины, и лишь одно оставалось неизменным: сокрушительная отзывчивость. Все нежно похлопывали жажущих по плечам, все обещали помочь, «поднажать», «сдвинуть с мертвой точки». Правда, колонки так и не соорудались. Но это уже частность. Главное, бил фонтан чуткости...

Ах, эта обаятельная казенная улыбка! Ах, эти бархатные лапы равнодушия! Перед любым посетителем изысканно чуткий чинуша галантно распаивает дверь: «Входите». Но в такую любезно открытую дверь не так-то легко пройти.

— А ты говорил, что мы не уместимся в байдарке!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ГАРАНТИЯ

Я взял часы из ремонта.

— Минуточку,— сказал мастер, когда я, надев их по привычке на правую руку, собрался уйти.— Вы забыли взять гарантийный талон. А мы никогда не ущемляем законных прав заказчика: если в течение полугодия часы испортятся не по его вине, мы их починим бесплатно.

Растроганный, я с благодарностью протянул мастеру руку, и он энергично потряс ее.

Домой я вернулся в безоблачном настроении и, сняв часы, положил на тумбочку. Правда, меня несколько покорило, что они сразу же остановились. Я снова надел их на руку — никакого результата. Секундная стрелка, будто в насмешку, обошла один круг и остановилась. Минутная еле сдвинулась с места. Я уже не говорю о часовой стрелке: она просто застыла на месте.

На второй день я снова направился в мастерскую.

— Здравствуйте,— вежливо произнес я.— Пришлось воспользоваться гарантийным талоном до окончания полугодия. Часы не работают.

Мастер не ответил на приветствие, взял часы и сухо сказал:

— При чем тут гарантия, товарищ, когда вы сами виноваты. Они же упали с большой высоты.

— Не падали,— возразил я.

— Ну, тогда скатились с дивана.

Я отверг и это предположение.

Мастер подозрительно покосился на меня и недовольно приставил к глазу лупу.

— Вы их засорили, валяясь на пляже.

— Зимой на пляж не ездят.

Темп поединка нарастал. Мы подошли вплотную друг к другу.

— Все равно на гарантийный ремонт не имеете права,— промолвил мастер.— Возможно, вы нечаянно положили часы в холодильник.

— Я пока в здравом уме,— мрачно ответил я,— и ни в холодильник, ни в стиральную машину, ни даже в пылесос часы не клад. В людей ими не бросал, каблуками их не топтал.

— Успокойте свои нервы,— заметил мастер.— Я ведь вижу, что часы пострадали от сотрясения.

— Да этого быть не может!

— Вы еще возражаете? А вспомните: вчера, прощаясь, вы протянули мне руку. В ответ я дружески потряс ее. От этого сотрясения часы испортились. Так что вина ваша.

— Но вы же потрясли...

— А кто первый протянул руку?

Краска стыда залила мое лицо. Он прав: я действительно первый протянул... Как я мог это забыть? Какое имел право? Терзаемый угрызениями совести, я принес самые глубокие извинения абсолютно невиновному и сугубо объективному мастеру и тут же оплатил полную стоимость предстоящего ремонта.

Затем мне вновь выдали гарантийный талон.

В. ПОДОЛЬСКИЙ

г. Николаев.

Марк ЯКОВЛЕВ

Как сговорились...

(БЫЛЬ)

...На улицу я бодро вышел,
Но застучал вдруг дождь по крышам:
Кап, кап... Скорее в мастерскую,
Чтоб сдать в ремонт дырявый зонт.
Пришел и вывеску такую
Прочел:

Закрито. Кап. ремонт.

Был в мастерских пяти. И что же —
Все на ремонт закрыты тоже!
Конечно, в тресте есть разини —
Никто учета не ведет.
Куплю-ка зонтик в магазине.
Увы!

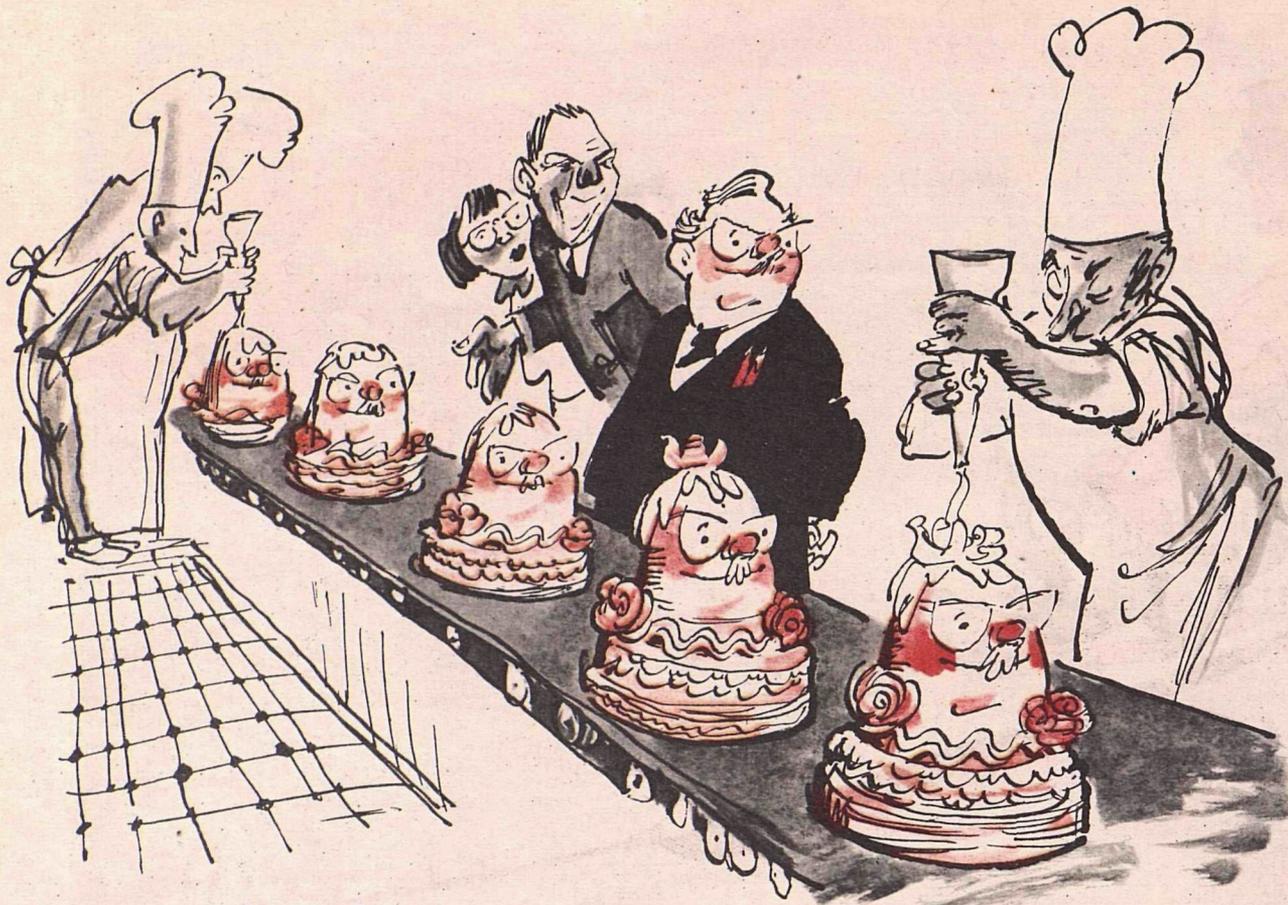
Закрито на учет.

Пока искал я зонтик новый,
Есть захотел, терпенья нет,
Иду к столовой от столовой,
Везде:

Закрито на обед.

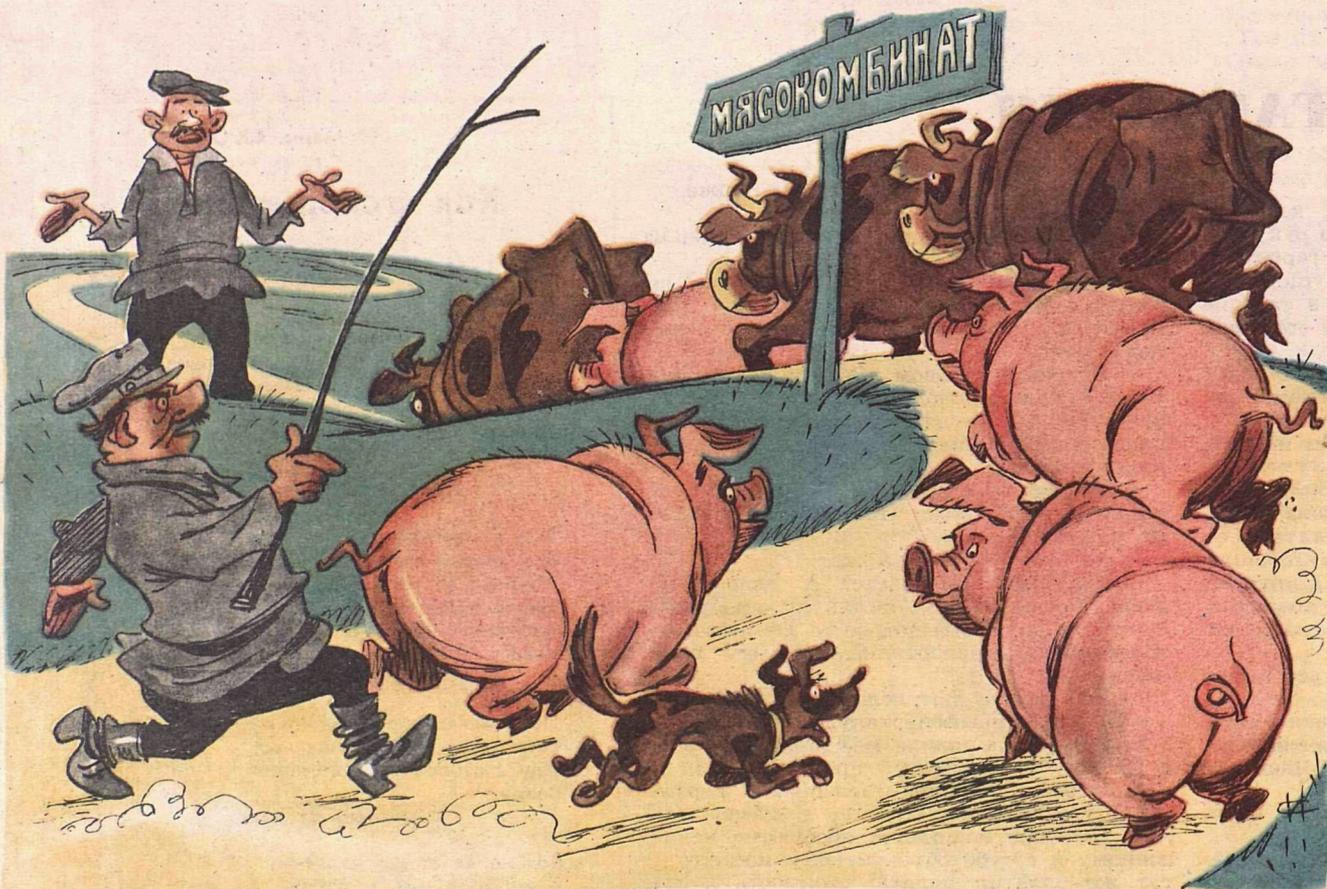
Вот не везет же человеку!
А тут еще моя мигрень,
Я за лекарствами в аптеку —
Закрита:

Санитарный день.

— С вашим приходом, товарищ директор, мы освоили новую продукцию.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— А почему не на машинах?
— Говорят, больно жирно будет.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Р. СОКОЛОВСКИЙ

КАК МЕНЯ СЪЕЛИ

— Молодец, Миша, не срей-фил! — поздравил меня инженер по технике безопасности Гоша Дыркин, отрываясь от стеной газеты.

Я мужественно перенес похвалу.

— Правильно ты ему всыпал, невзирая: зазнался и критику зажимает, — присоединился Карим Тугаев, инструктор по орошению.

Я смущенно улыбнулся.

— Напрасно усмегаешься, Миша: смеется тот, кто смеется последним. Съест теперь тебя наш дорогой Рахат Лукумов, — посочувствовал плановик Пал Пальч.

— Не съест! — дружно набросились на него Гоша и Карим. — Ты его, старика, не слушай. У него пережитки. Ты давай и впредь критикуй, а мы всегда тебя подопрем плечом.

Через час рядом со стенгазетой появился приказ. Прочитав его, я чуть не свалился от хохота. Гоша и Карим оказали мне первую помощь.

— Ты, Миша, не сдавайся, — уговаривал меня Гоша, держа надо мной графин, из которого вытекла последняя капля воды.

— Мы тебя в обиду не дадим, мы всем коллективом навалимся, — поддакивал Карим. — Один — за всех, все — за одного! Я долго втолковывал приятелям, что Рахат Лукумов вынес мне благодарность.

— А за что? — подозрительно спросил Гоша.

— За критику благодарности не объявляют, — уточнил Карим. — Тут что-то не то!

Я направился к управляющему, чтобы объясниться.

— Почему вы объявили мне благодарность? — возмутился я.

— Я и сам полагал, что вы заслуживаете большего, — перебил Рахат Лукумов и тут же поздравил меня с премией.

— Спаси... — выкрикнул я, вываливаясь из кабинета, — ...бо! — добавил я за дверьми.

— Ну, что? — кинулись ко мне бледные от волнения друзья.

— Премия, — растерянно пробормотал я, густо краснея.

— Так я и знал, — горько произнес Гоша. — А мы в тебя верили!

— Везет людям, — иронически заявил Карим.

Приятели перестали со мной здороваться.

— Я вам докажу, — прошептал

я, врываясь в кабинет управляющего.

Я стукнул кулаком об стол. Чернильница подскочила, как лягушка, и перевернулась. Пока Рахат Лукумов спасал бумагу, я сбросил на пол папки и обтер об них подошвы. Корзинку для мусора я вышвырнул в окно. И, завершив разгром, демонстративно вышел. Теперь я мог рассчитывать на увольнение и, весело наивыставывая, отправился сдавать дела.

— Как ему не радоваться, — услышал я за спиной голос Карима, — когда Рахат Лукумов устроил ему путевку в санаторий.

...На профсоюзном собрании я попросил слово первым.

— Товарищи, — обратился я к собранию с пламенной речью, — благодарность и премию мне, безусловно, дали незаконно. Путевку я тоже не просил...

— Кто ничего не просит, тому ничего и не дают! — закричал Гоша.

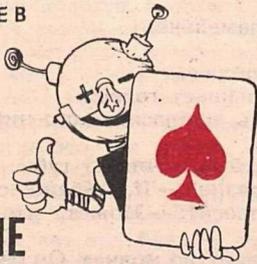
— Давай не выкручивайся! — обрезал Карим. — Ты нас самокритикой не разжалобил.

Все вскочили с мест, требуя уволить меня как вымогателя. Вручая приказ, Рахат Лукумов развел руками:

— Ничего не поделаешь: мнение коллектива. Придется расстаться...

На лице у него светилась не притворная скорбь.

В. ГУБАРЕВ

ПАДЕНИЕ «УРАГАНА»

Уже после восьми туров стало ясно, что борьба за звание чемпиона разгорится между тремя известными международными гроссмейстерами и пятью роботами.

Особенно нравилась всем игра молодого робота по имени «Ураган». К концу двадцатого тура он стал единоличным лидером турнира. Ему осталось сыграть всего девять партий с самыми слабыми участниками.

И здесь произошло невероятное.

«Ураган» играл с гроссмейстером.

Гроссмейстер начал партию очень неуверенно. Долго думал над каждым ходом, ерзал на стуле, все время пил из термоса кофе.

«Ураган» же, напротив, торопился. Он лихорадочно передвигал фигуры. Я внимательно наблюдал за ним. Робот всегда тщательно взвешивал все варианты, продумывал их, но сегодня это его почему-то не заботило. Странно!

Партия затягивалась. Наконец «Ураган» бросил взгляд на часы и... поставил своего черного ферзя прямо перед ладьей противника.

Зал загудел. Робот жертвует ферзя! Гроссмейстер выглядел глубоко несчастным. Сблизившись, взял фигуру боролся с опасением жесточайшего разгрома. И все же дрожащей рукой он взял ферзя. «Ураган» быстро подошел к судейскому столику, взял протокол и что-то торопливо написал на нем.

На демонстрационной доске появилась надпись: «Черные сдались». «Ураган» же сразу куда-то исчез.

На следующий день газеты опубликовали сенсационное сообщение о поражении лидера. Комментаторы подчеркивали, что робот «прозевал» ферзя и победа гроссмейстера — чистая случайность.

Но «Ураган» проиграл вновь. Потом лишился еще двух очков. Он ужасно торопился и каждую следующую партию заканчивал на несколько ходов раньше, чем предыдущую.

К началу двадцать восьмого тура я опоздал. Раздеваясь, я увидел в вестибюле «Урагана». Он направился к выходу. Я остановил его:

— Ваш противник не явился?

— Явился. Я получил мат на девятом ходу... — ответил робот. Затем четко изобразил на физиономии огорчение и исчез за дверью.

Я вышел на улицу. Вдали маячила фигура «Урагана». Он спешил, как на свидание.

Я пошел за ним.

Минут через десять он быстро вошел в здание музея машин. Я — следом.

Тонкое лезвие света резало пол. Дверь в одну из комнат была чуть приоткрыта. Я подкрался ближе и услышал знакомый голос.

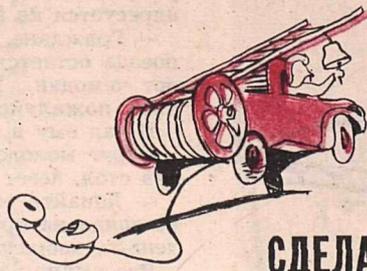
— Семь пик! — сказал «Ураган».

— Вист!

— Пас...

Сквозь щелку я увидел «Урагана». Он сидел за столом вместе с тремя роботами-пенсионерами, экспонатами музея машин, и играл в преферанс...

Микола БИЛКУН

СДЕЛАЙ ТЕТЕ «ДО СВИДАНИЯ»!

Здрассте, здрасте, дорогая моя! Здравствуй, Лесик, мой маленький! Здравствуй и сразу же сделай тете «до свиданья», потому что тетья очень спешит. У меня молоко на плите. Я на одну минуточку... Хочу от вас по телефону позвонить. Можно? Спасибо! Лесик, маленький мой, хороший мальчик! Тетья сейчас позвонит по телефону, а ты тете

сделаешь «до свиданья», потому что тетья очень торопится, у тети молочко на плите.

Альо! Муся, это ты? Альо! Это я. «Кто, кто!» Ты что, по голосу не узнаешь? Богатая, значит, буду. Ага-а, узнала все-таки! То-то же, а то: «Кто такой, кто такой?» Откуда звоню? От одних знакомых звоню. Нет, нет, ты их не знаешь, это мои новые соседи, через площадку. Культурная семья, милейшие люди. Альо, ты меня слушаешь? Да, да... Я очень спешу, понимаешь, у меня молоко на плите. Не дергай за шнур! Что? Это я не тебе, это я Лесику. Ты его не знаешь? Это сынок моих новых соседей. Лёка? Какой Лёка? Клавиш Лёка? Что ты говоришь?! Развелись?! И в газете было?! Вот это так! А как же они комнату будут делить? У них же девятнадцать метров. Что же это получается? Ей — десять метров, а ему — девять метров? Нет, нет, он никогда не согласится, ты Лёку не знаешь. Альо, альо, кто там перебивает? Альо! На тебе! Междугородная на самом интересном месте перебила. Интересно, с кем Муся может по междугородной разговаривать? Наверное, с тетей Пашей. У нее тетья Паша в Житомире живет. Позвоню еще раз. Опять занято... Когда спешить, всегда так получается, господи прости! Я знаю тетью Пашу, она такая, что рублей на пять может наговорить. Еще раз попробую. Альо! Муся, это ты? Альо! Это я. «Кто, кто!» Только что говорили, а она «кто-кает!» Конечно, я. С кем это ты по междугородной болтала? С тетей Пашей? Ну, я же вам говорила! Это я не тебе, это я соседке. Ты ее не знаешь...

Так что там у тети Паши новенького? Только быстренько рассказывай, а то мне некогда, у меня молоко на плите. Дядя Гриша вставил новые зубы? Что ты говоришь?! Молодец дядя Гриша, наконец собрался. Что ты говоришь? Молодец, молодец! Ну, он теперь помолодеет лет на двадцать. Ага, ага! Он еще крепкий мужчина, даром что на пенсию ушел. Он тридцать восемь лет бухгалтером проработал, дядя Гриша. Это я не тебе, это я соседке. И где же он вставлял? Где, где? В поликлинике? С ума спятил! Наплачется он теперь с ними. Соседка моих знакомых тоже сделала в поликлинике, так они получились как подковы, в рот не лезут. Говоришь, хорошо сделали. Бывает... Что, что? Что я тебе хотела сказать? Зачем звонила? погоди, а зачем же я тебе действительно звонила? Забыла, ей-богу, забыла! Ну, я тебе позже позвоню. Телефон теперь под боком, соседи у меня хорошие, люди интеллигентные. Прощай, мне некогда: у меня молоко на плите.

Ну, Лесик, сделай тете «до свиданья», тетья уже уходит. Вот так, вот так, ручкой, ручкой. Рыба моя, любя моя, птичка моя! Тетья потом придет. Ой, Лесик, смотри, какая красивая красная машинка приехала! Ой, какая машинка! Машинка: «Туту!» Лесик поедет на машинке. Смотрите, соседка, зачем к нам пожарная машина приехала? Неужели пожар? Где же это горит? Смотрите, Лесик, дяди лест-

ницу раздвинули и кишку тянут. Куда же это они лезут? К моему окну?! Господи! К моему окну лезут! У меня горит! Дым из окна валит! Это ж мое молоко! Всегда так с этой Мусей, говорит тебе зубы, а потом пожарная машина. Ну, я побежала! Сделай, Лесик, тете «до свиданья», тетья побежала. Я сейчас приду, расскажу, как потушили, а потом позвоню Мусе, как из-за нее к нам пожарная машина приезжала...

Перевел с украинского
Е. ВЕСЕНИН

Ю. ОЙСЛЕНДЕР

ОСОБЫЙ ПОДХОД

Это был чемпион среди тупиц. Когда он отвечал у доски, просто тупицы чувствовали себя отличниками. Я не выдержал и пошел к директору.

— Ученика Сидорова слишком рано взяли из детского сада, — мягко начал я.

— Знаю, — остановил меня директор, — но вы видите эти книги: их прислал для школьной библиотеки папа Сидорова. А кто пригласил к нам на вечер артистов? Он же! Не могу поверить, что сын такого заботливого отца не знает математику хотя бы на тройку.

На следующий день было классное собрание. Первым пришел папа Сидорова.

— Ваш сын — очень слабый ученик, — прямо сказал я ему.

— Знаю, — ответил папа и положил на стол математический справочник, за которым я гонялся безуспешно всю осень. — К нему нужен особый подход! — Папа пожал мне руку и вышел.

С этого дня я стал внимательно присматриваться к Сидорову и вскоре обнаружил в нем любовь к математике: он без конца пересчитывал свои карманные деньги, легко вычислял, сколько минут осталось до конца урока, и мог разделить на составные части любой предмет.

К концу года моя библиотека значительно пополнилась, и я пришел к выводу, что сын заслуживает пятерки.

Когда Сидоров узнал об этом, он на радостях разорвал в клочья все свои учебники.

На следующий день меня внезапно вызвал директор. На глазах у него были слезы.

«Что могло случиться? — испуганно думал я. — Может быть, я ошибся и выставил пятерку другому ученику?»

— Только что был папа Сидорова, — сказал директор. — Он приходил забрать документы. Папа переводит сына в специальную математическую школу для особо одаренных детей!..

С тех пор директор со мной не здоровается. Но я не унываю. Я подумываю о переходе в школу для одаренных детей.

ЦУЖОУ В ЛЕНИНГРАДЕ

Недавно ранним весенним утром я пошел на Невский позавтракать в столовой. Пришел к самому ее открытию вместе с первыми посетителями. И вдруг официантка говорит:

— Только ничего горячего пока нет. Подождать придется. Плитку ремонтировали. Вот тебе раз! Как же без горячего? Вокруг меня сидят за столиками люди, и лица у всех недовольные.

— Безобразия! — возмущается пожилой мужчина в форме железнодорожника. — Второй раз здесь такая история...

Худой очкастый человек, положив длинные руки на портфель, сокрушенно вздыхает.

— Теперь вот жди... Неужели заранее о плите нельзя было позаботиться? Головоуны.

Их поддерживают остальные. И все адресуются к официантке, немолодой полной женщине. А она растерянно разводит руками.

— Мы-то при чем? Это мастера... С них спрашивайте!

— И спросим! — басовито говорит молодой плечистый парень. Он с грохотом высвобождает свое огромное тело из плена неудобной столовской мебели и решительно направляется к официантке.

— Где у вас жалобная книга? — И достает из пиджака карандаш. — Придется написать. И в газету какую-нибудь про эту историю тоже напишу. Обязательно!

— В газету?! — слышится иронический вопрос из угла зала. — Не тратьте зря время!

Все поворачиваются на голос. За столом,

непринужденно откинувшись на спинку кресла, сидит человек и смеется, обнажив крепкие мелкие зубы. Ему лет пятьдесят. У него неестественно белое, чуть оплывшее лицо, затененное на щеках и подбородке редкой щетиной. Рядом с ним на свободном стуле стоит большой чемодан, крепко обвязанный ремнями.

— Пиши не пиши — толку не будет. Лучше на деревню дедушке написать. — Он мелко похохотывает и в то же время обводит маленькими, цепкими глазами весь зал, словно призывая нас поддержать его иронию. Вдруг неожиданно сбрасывает с лица улыбку и у же с нотками назидания в голосе, с видом тертого и бывалого говорит:

— Бюрократия кругом. Не продолжнешь. Маленькому человеку правды не найти. Лучше не пытайся!

Чувствуя, что овладел вниманием зала, продолжает еще увереннее:

— Точно говорю. А если зашебарщишь, тебе по голове хлоп! Знай свой шесток! Напишешь в газету — и тебя же за шкуру. А кто ты, мол, такой?

Он не спеша достает папиросу, закуривает. Выпуская дым, усмеяется чему-то, видимо, готовясь продолжать высказывания.

В зале повисает напряженная тишина.

— Здесь курить нельзя! — строго выговаривает ему официантка.

Он проводит короткими пальцами по небритому подбородку и иронически кривит губы.

— Нельзя, говорите? Извините! Забыл, что у нас нигде ничего нельзя. А блокаду перенести можно было?

И опять обводит глазами зал, ища поддержки.

Железнодорожник вдруг резко поворачивается в его сторону и сурово спрашивает: — А ты в блокаде-то был?

Небритый делает неопределенный жест рукой.

— Не приходилось, но знаю...

— Знаю... Да ни черта ты не знаешь! Болтать только знаешь, — сквозь зубы цедит железнодорожник и досадливо отмахивается. — Лучше заткнись!

Парень, который намеревался писать жалобу, неуверенно взглянув на официантку, молча возвращается к своему столу. Проходя мимо приумолкшего оратора, коротко бросает ему на ходу:

— Без вас как-нибудь обойдемся...

В это время из кухни выносят на подносах дымящиеся тарелки. Официантка быстро распределяет их по столам.

— И задержали-то на пять минут, — недовольно говорит она. — А разговору сколько! Все молча едят, склонившись над столами.

Я смотрю в угол на небритого. Он сосредоточенно и торопливо поглощает кашу, зачерпывая ее полной ложкой, и на его тугих щеках ежиком торпачится крепкая щетина. Наевшись, он первым встает из-за стола и озабоченно глядит на часы.

— Получите с меня! — кричит он официантке, отирая рот.

— Подождите минутку!

— Не имею времени ждать! — бросает раздраженно небритый и кладет на стол десятирублевку. — Получите!

— Дайте помельче, — сухо говорит официантка.

— У меня нет помельче.

— Тогда ждите!

— Не могу. Тороплюсь.

Официантка повышает голос:

— Раз торопитесь, попросите кого-нибудь разменять.

Небритый сердито выпячивает губы:

— Опять безобразия! — И, обращаясь к нам, неуверенно просит: — Может, кто-нибудь разменяет?

Все смотрят на него, но молчат. Он беспечно шныряет глазами по залу. Вежливо наклоняется к человеку с портфелем:

— Может, у вас будет?..

Тот быстро поправляет очки и взволнованным фальцетом отрезает:

— Нет! Не будет!

Небритому отказывают все, к кому он обращается. Тогда он с отчаянием снова адресуетсь ко всему залу:

— Граждане, товарищи, у меня же до поезда остается двадцать минут... Видите, вот чемодан... Билет могу показать. Выручите, пожалуйста...

И зал ему в ответ ни слова.

Вдруг молодой парень, с шумом отодвинув стол, лезет в карман пиджака.

— Давайте разменяю! — говорит коротко, не глядя на просящего. Молча отсчитывает деньги, небрежно кидая их на стол.

Все хмуро наблюдают за этой сценой.

Небритый приободренно улыбается и благодарит:

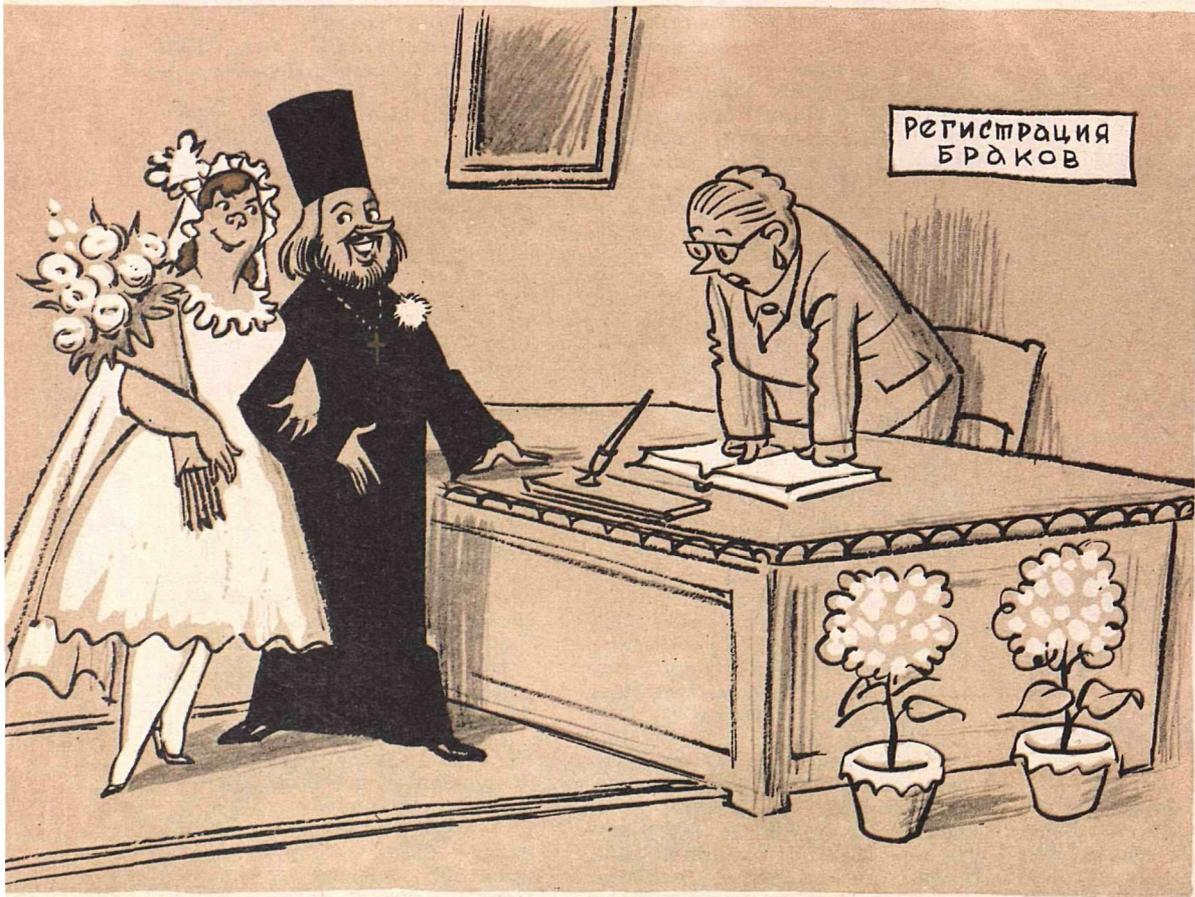
— Вот спасибо вам, вот спасибо! Нашелся все-таки порядочный человек! Вошел в положение...

Парень, пряча десятирублевку в карман, медленно поднимает глаза и усмеяется:

— Это верно, решил войти в положение, — говорит медленно, выделяя каждое слово. — Побоялся, как бы в самом деле не опоздал на поезд...

Он отхлебывает из стакана чай и с той же невозмутимостью добавляет:

— Не хочу, чтобы ты в Ленинграде последний день небо коптил... Понятно?

— Она у меня принципиальная: в церкви венчаться не захотела.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Л. ПОЧИВАЛОВ

Тропою гнома

Когда Валерия снова не пришла на заветную трамвайную остановку, Саша понял, что это все. Как он горевал, бедняга! Друзья и знакомые успокаивали его изо всех сил, поглаживая по голове и отпавывая десертным напитком «Лето».

Саша воду пил, но оставался безутешен.

Он бегал по комнате из угла в угол и, натужно морщась, беззвучно шептал:

— Дважды два — четыре... И еще два — шесть... И еще сорок — шесть сорок...

Это было настолько непонятно и даже страшно, что одна из присутствовавших девушек запаниковала и ударилась в самокритику:

— До чего все-таки мы, женщины, жестоки! И до чего мы перед вами, мужчинами, в долгу!

Лицо страдальца внезапно прояснилось.

— Вот именно, в долгу! — радостно вскричал он. — Я ей напишу. Она не посмеет отказать от того, что было!

Следующий день Саша посвятил сочинению письма. Все наблевшее, все передуманное, но не высказанное улеглось в четкие строки этого необычного по своей откровенности послания:

«Уважаемая Валерия!

Я просто вынужден написать тебе это письмо, я сейчас нахожусь в тяжелом финансовом положении, а пишу именно тебе, потому что ты помогла мне влезть в этот кризис. За те дни, что я с тобой встречался, мои затраты на тебя составляют 15 рублей с вычетом тех денег, которые истратила ты (колбаса, кино и 1 руб.). У нас с тобой ничего не получилось, я не видел в тебе женщины, а чтобы я мог хоть чуть-чуть ее в тебе видеть, то ради этого мне приходилось употреблять алкоголь, а это все деньги, повторяю, ровно 15 рублей, а чтобы не быть голословным: вино, конфеты, такси, кино, именины.

А так как это были, я считаю, напрасные затраты, то ты с твоей честностью, справедливостью и щепетильностью должна мне все это возместить, правда?

Эти качества, перечисленные, я успел в тебе оценить и заметить. Можно добавить, что еще у тебя есть совесть и способность заботиться о людях и делать добро, и я именно на это рассчитываю. Я не могу разбрасываться такими большими деньгами. Это было легкомысленно с моей стороны. Ты просто должна мне как можно скорее выслать переводом по почте и сбросить с себя бремя должника.

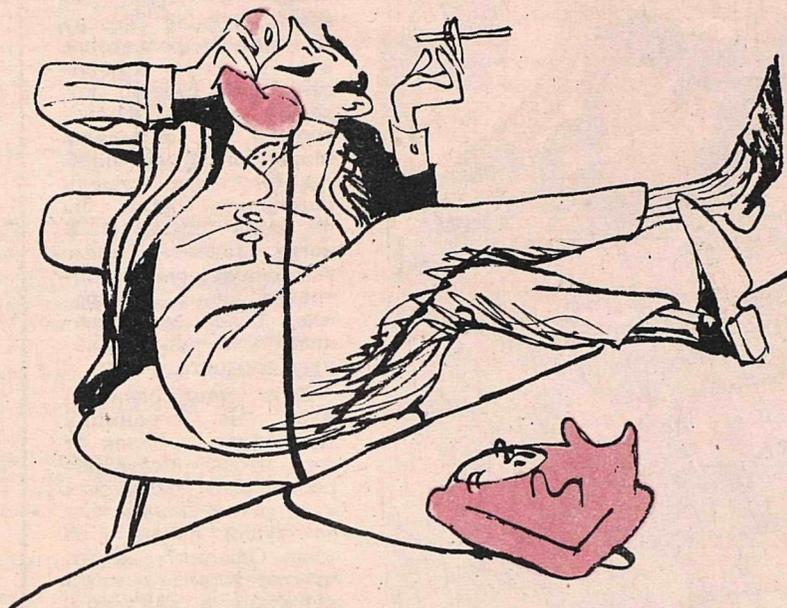
Кстати, ты еще обещала возместить мне бутылку коньяка, мною разбитую, но покупать не надо, лучше деньги, а от шарфа, который ты хотела мне купить, я отказываюсь, не люблю (так, как и ты) быть кому-то и чем-то обязанным. Я не сомневаюсь, что ты меня поймешь правильно, не уронишь свое достоинство в моих глазах и не омрачишь воспоминаний о тех приятных минутах, которые у нас с тобой все-таки были. Жду и надеюсь.

Р. С. Петя, Борис и Виола — мои свидетели. (это если будут осложнения). Лучше их, конечно, избегать.

С приветом Саша.

Мой адрес: Львов-44, ул. К. Маркса, 48/1, кв. 1.

Бардычевский А. М.».

Письмо это, как ни странно, попало в цель. Хотя Валерия и отказалась от встречи, но мысль о голодающем Саше вызвала у нее сострадание. До позднего вечера сидела она у телефона, выпрашивая у своих подружек по медицинскому институту пятнадцать рублей до стипендии.

Как назло, ни у кого из знакомых не оказалось в то время свободных денег.

Пришлось обратиться к отцу. — Папа, мне немедленно нужны пятнадцать рублей! — решительно заявила Валерия. — Долг чести! Я крупно проигралась в этот... как его... реверанс.

— Ты хочешь сказать — в преферанс? — уточнил папа, настораживаясь. — А разве ты умеешь играть?

— Еще как! — подтвердила Валерия, краснея. — Это вроде подкидного дурака.

— Неужели?..

Тут Валерия расплакалась и принесла отцу злополучное письмо.

— Ничего не понимаю, — изумился тот, ознакомившись с содержанием Бардычевского. — Объясни толком, кто в конце концов пил это вино?

— Он.

— А кто ел конфеты?

— Тоже он. Только не ел — закусывал.

— Та-ак, — раздраженно протянул папа. — А что это за приятные минуты, которые у вас с ним все-таки были?

— Не знаю, — чистосердечно призналась дочь. — Наверное, ког-

да он разбил чью-то бутылку коньяка. Саша так убивался из-за этого, что я пообещала купить ему такую же, только после стипендии. Как он обрадовался! Даже пригласил меня в кино. Правда, потом забрал рубль.

— И ты хочешь ни за что ни про что отдать пятнадцать рублей? — возмутился отец. — Ведь это — форменное вымогательство!

— Ах, о чем ты, папа, — укоризненно прошептала Валерия. — Может быть, сейчас, когда мы здесь беседуем, он умирает с голоду, может...

В прихожей раздался звонок. Отец вернулся оттуда вне себя от гнева:

— Вот он каков, твой голодающий! Телеграмму прислал. Требует немедленно выслать перевод. Да за деньги, истраченные на эту делячку, можно дважды пообедать! Нет уж, увольте! Такой тип не дожидается моей помощи.

Но Саша придерживался на этот счет совершенно противоположного мнения. Он вызвал отца Валерии на откровенную телефонную беседу.

— Послушайте, инженер, — заявил Бардычевский. — Не будьте жмотом, это вам дорого обойдется. Если завтра у меня в кармане не появится требуемая сумма, я сообщу в парторганизацию вашего завода, как вы меня обобрали. Будьте уверены, я знаю, как писать в парторганизацию.

А, родительница! — названивал он Валериной маме. — Гоните пятнадцать рублей, иначе я, как пишу в книжках, пойду тропой грома. Подниму такой тарарам, что ваше чадо в городе засмеют.

Через неделю семейство Валерии было вконец затравлено. Каждый телефонный звонок вызывал у мамы учащенное сердцебиение. Валерия ходила в слезах. Даже папа осунулся и перестал бриться.

— Так больше продолжаться не может! — воскликнул инженер после одного особо беспардонного звонка. — Завтра же иду в комитет комсомола.

Когда комсомольцы Львовского политехнического института приступили к разбору этого странного дела, перед ними восседал, закинув ногу на ногу, молодой, пишущий здоровьем нахал.

— Мне чужого не надо! — горделиво заявил он. — Даже от шарфа, который мне был обещан, отказался. А уж пятнадцать рублей пусть отдадут. Вот список моих затрат, можете проверить.

И Бардычевский выложил затертую бумажку. Но никто из комсомольцев не бросился к ней. Никто не стал проверять верность подсчетов и вызывать для показаний свидетелей: Петю, Бориса и Виолу. Члены комитета говорили какие-то странные, совершенно не подходящие, по мнению Бардычевского, к данной ситуации слова. О честности. О мужской гордости...

И уже не было молодого, пишущего здоровьем нахала. Был жалкий, растерянный, маленький, как гном, человечек, чьи губы беззвучно шептали:

— Дважды два — четыре... И еще два — шесть... И еще сорок — шесть сорок...

В. НАДЕИН,

специальный корреспондент
Крокодила

г. Львов.

Уважаемая товарищ
Уварова!

До сих пор мы были
незнакомы с вами. Я
писал в Крокодиле,
вы — в журнале «Театр».
Я сочинял фельетоны,
вы — в меру юмори-
стические статьи, ко-
торые, однако, фелье-
тонами не называли.
Может быть, мы нико-
гда бы и не сумели
поговорить, если бы
не ваша статья «...И
когда Макбет». Прямо
вам скажу: она взвол-
новала меня, расстро-
ила, более того — за-
дела мою националь-
ную гордость.

Хотя наш разговор
идет на страницах
Крокодила, я далек от
того, чтобы писать па-
родию под заглавием
«...И зачем Йорик» или
на худой конец «...И
куда Офелия?». Я хо-
чу поговорить с вами
серьезно, а для этого
расскажу об одной
детали моей биогра-
фии.

Дело в том, что я
цыган. Это точно уста-
новленный факт, под-
твержденный семей-
ным преданием, хотя
по паспорту я русский и ношу
обычную русскую фамилию
(Б. Сухаревский — мой псевдоним).

Учился в русской школе. С же-
ной объясняюсь тоже по-русски.
Короче говоря, моя цыганская на-
тура до поры до времени дремала.
Я не задумывался над цыганским
отношением к мировой литературе.
Не настаивал на цыганском про-
чтении Бальзака. Не искал цыган-
ской интерпретации стихов Евту-
шенко.

Но ваша статья взорвала во мне
все. Послушайте же! Вы пишете,
что «всякий может любить Шек-
спира, но североосетинская любовь
к Шекспиру подобна...» и так далее.
Позвольте заявить вам прямо и
гневно, что вы еще не знаете цы-
ганской любви к Шекспиру! Она
подобна вулкану! И если вы на-
стаиваете на примате североосе-
тинской любви, то я могу вам ска-
зать, что мы, цыгане, готовы умереть
за третий акт любой шекспи-
ровской драмы.

Не зная этого, вы развиваете
свою версию и подробно рассказы-
ваете, как в театре города Орджо-
никидзе, на ваш взгляд, «северо-
осетинизируют» Шекспира. Вы пи-
шете, что «умение играть клан» от-
личает осетинский театр «от всех
прочих». Вы пишете: «...шекспи-
ровский разум, помноженный на
гениальную интуицию, заменился
здесь многовековым запасом муд-
рости, суммой житейских знаний,
накопленных поколениями».

А мы, цыгане, что, лыком ши-
ты? Дайте нам Шекспира с нашим
умением играть не только клан, но
и табор, и мы превзойдем «все про-
чие» театры!

Обращаясь к деталям, вы пише-
те: «Быть трусом в Осетии счита-
лось позором, поэтому Макбет, уви-

«Всякий может любить Шекспира, но североосетинская любовь к Шекспиру подобна любви Ромео и Джульетты, возвышенной над тысячами тысяч летних историй».

«Всякий Макбет испугается, но осетинский не имеет права...»

«...Шекспир — единственный, кому в Осетии простят обильные речи...»

И. УВАРОВА «...И когда Ма...»
Журнал «Театр» № 4, 196...

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО КРИТИКУ И. УВАРОВОЙ

девший окровавленный призрак Банко, не может испугаться. Всякий Макбет испугается, но осетинский не имеет права». А цыганский Макбет? Да он попросту сядет играть с окровавленным призраком в карты, чем утвердит свою самобытность и свое право на истинно цыганское прочтение Шекспира!

Чтобы подтвердить свой тезис об особенности североосетинской любви (кстати, вы так и не объяснили, как относятся к Шекспиру в Южной Осетии), вы идете на сомнительные приемы и начинаете усильно стилизовать «под Кавказ». Вы пишете: «Она смотрит ему в лицо таинственно и вкрадчиво и говорит гортанные осетинские слова, означающие, что Дункан придется убить. Убить? Бровь Макбета, убегающая к виску крутой козьей тропой, говорит еще «нет»...»

Ну и что? Что вы доказали? А представляете, как зазвучат гортанные цыганские слова, означающие, что кушать перам подано? Что тогда скажут и брови, и щеки Макбета, разбегающиеся от носа двумя цыганскими бубнами, и сам нос, подобно крутой цыганской серье, врезающийся в воздух? То-то...

Вы пишете об актерам, играющих леди Макдуф и ее сына: «Крупные, шекспировской породы, сбились они тесно на белом острове шкуры». Пустая игра слов! Можно и похлестче! Представьте, к примеру, как наш цыганский Дункан поскачет на наших цыганских конях под звон наших цыганских гитар с жизнерадостным криком: «Чавела, дженгльмены!»

И, наконец, чтобы как-то оправдать приснившуюся вам «североосетинизацию» Шекспира в поч-

Поработали с автором...

Рисунок Е. ГУРОВА

ПЯТНАДЦАТЬ НА КАЧЕЛЯХ

Сколько человек могут уместиться на одних качелях? В основном двое. Это правильно подметил американский драматург У. Гибсон. Как известно, в его пьесе «Двое на качелях» заняты всего два артиста.

Но во время поездок гастрольной группы Эстонского драматического театра имени В. Кингисеппа, которая показывала этот спектакль, одни качели раскачивают пятнадцать вспомогательных жрецов искусства.

Администратор считает ниже своего достоинства быть по совместительству кассиром. Помреж, как грома, боится принять на себя обязанности звукооператора. Даже билетерш у входа на «качели» гастрольная группа ставит своих, таллинских. Местным, конечно, доверять нельзя. Наверняка пропустят знакомых, и те будут бесплатно качаться на качелях, сколько кому вздумается.

Нужен ли такой мощный нетворческий коллектив, чтобы установить качели на должной технической высоте?

Впрочем, по ходу пьесы качели вообще не требуются.

Г. ЩЕГЛОВ

Комедия с реакцией

Папа в пьесе современной,
Выпив стопочку в пельменной,
Превратится в жениха.
(Тут раздастся «ха-ха-ха».)

Мать, собравшись поскорее,
Чтобы выглядеть смешнее,
В Крым заявится в дохе.
(Тут раздастся «хе-хе-хе».)

Сын, балбес и забияка,
Разлагая всех и всяко,
Влипнет в новые грехи.
(Тут раздастся «хи-хи-хи».)

Дочь, что долго подбирала
То врача, то генерала,
Осчастливит зав. АХО.
(Тут раздастся «хо-хо-хо».)

Вот как автору мечталось
В те часы,
когда писалось.

А на деле
в зале смех
Прозвучал, как

«эх-эх-эх!».

Юрий БЛАГОВ

ЗАЯВКА НА РАДИО

Уважаемая главная редакция!
Настоящим прошу исполнить на бис слышанную мною недавно музыкальную песню, названия которой я не запомнил, но из которой тем не менее понятно, что любовь — это чувство.

Есть у меня дружок Василий, баянист. В музыкальной грамоте — первый человек, поэтому я, чуть что непонятно, к нему бегу.
Так вот недавно со мной один ляпсус произошел: влюбился я. И пошел к Василию. Так, мол, и так, влюбился, помоги. Василий тогда мне такую речь произнес:

— У песни надо искать совета. Нигде о женской натуре не сказано так подробно, как в песне. Вот, скажем:

**Как видно, всем невдомек,
Что очень строгая я.**
(П. Градов)

Строгая! А всем и невдомек. Но эта самая она, надо заметить, довольно-таки себе на уме:

**Расскажи, дружок-товарищ,
Чем любовь мою одаришь,
Другом будешь ли моим?**
(В. Семернин)

Спросит она тебя, чем любовь одаришь, а ты чего? Думай! Соображай! Хотя, впрочем, может, на уме у нее такое:

**Он подойдет и за руку
Возьмет меня, нежданную.
И тихо скажет: «На реку
Пойдем, моя желанная».**
(В. Кузнецов)

На реку притопали? Теперь самое главное — как следует объясниться. Ну, а если объясниться не можешь, тогда помолчи. В любви самое главное — молчание.

**Лишь в молчанье,
Лишь в молчанье утверждаются
Наша дружба, наша верность
и любовь.**
(Я. Шведов)

Но не рассчитывай после молчания сразу на полную взаимность.

**Может, пять преград, а может, и
не пять,
У любви у нашей встанут на пути.**
(Ц. Солодарь)

Действительно, кто знает, пять или не пять? Но юни распускать не надо. Выше нос! Только после преград может наступить блаженное состояние — так называемое счастье.

**Хорошо во ржи густой
Затеряться с милой.**
(И. Дремов)

Ты все это в переносном смысле понимай. Мы, братишка, нигде затеряться не можем: ни в лесах, ни в горах, ни даже в оврагах. Видишь, написано:

**Где петляют зайцы белые,
Где гуляет гордый лось,
Наше мужество умелое
По оврагам пронеслось.**
(Ю. Полухин)

А уж как из оврага выйдешь, тут же и скажи ей:

**Ждать я всю ночь готов
Легких твоих шагов,
Легких шагов твоих
Всю ночь ждать готов.**
(В. Карпенко)

Нескладно? Ты что, боишься язык сломать? Порепетируй. Не хочешь? Больно ты, Максютка, привередливый. Тогда неплохо было бы тебе научиться на каком-нибудь музыкальном инструменте играть.

**Не пойду на гулянку к пруду,
За тобою на речку пойду.
Буду кудри твои развивать —
Научись на гармошке играть.**
(В. Семернин)

За гармошку, брат, она тебе что хочешь станет развивать... Э, да у тебя вроде и развивать-то нечего! Значит, гармошка отпадает. Возьмись за балалайку, что ли!

...Вот что сказал мне Вася-баянист. Уж он-то этих песен знает целый ворох. Хорошие песни, пока их насвистываешь, а как до слов дойдет, начинаешь голову ломать.

Извините, заболтался я. Совсем про свою просьбу забыл. Так сыграйте мне ту самую песню!

**Ваш Максим ПРОСТАНОВ
Копию с заявки снял
П. ВОЛОДИН**

тенном театре города Орджоникидзе, вы пишете вообще о его постановках (и это в какой-то мере ваше кредо): «...если есть эквивалент в осетинских образах — прекрасно переведут, хотя бы все того же Макбета. А нет эквивалента — так уж нет. Пусто». Вот это меня искренне огорчает. Значит, если нет в характере того или иного народа эквивалента, то выходит, что ему не доступны ни Пушкин, ни Горький, ни Чехов?

Должен сообщить вам, товарищ Уварова, что статья ваша вызвала немалые толки. Рабочий А. Караковский из города Орджоникидзе прямо просит в своем письме: «Защитите Шекспира от псевдокавказского пафоса товарища Уваровой, защитите Тхапсаева, весь осетинский театр от халтурных рецензий». Другие, не в пример тов. Караковскому, выражают свои мысли мягче. Они просто говорят,

что негоже взрослой тете играть в детские игры и, увлекшись однажды мыслью об «этнической самобытности», доводить ее до абсурда. И главное, даже выражая любые мысли, нужно выражать их грамотно на любом языке, будь то русский или осетинский...

Все эти люди настроены достаточно непримиримо. Но если мы с вами договоримся, я лично помогу вам убедить их. Мы с ходу подкинем им пару тезисов о специфическом отношении племени йомудов к Леконту де Лиллю, и, наоборот, — о чисто французском восприятии Махтумкули. И они замолчат. Одно только условие: откажитесь от примата североосетинской любви во имя любви среднецыганской.

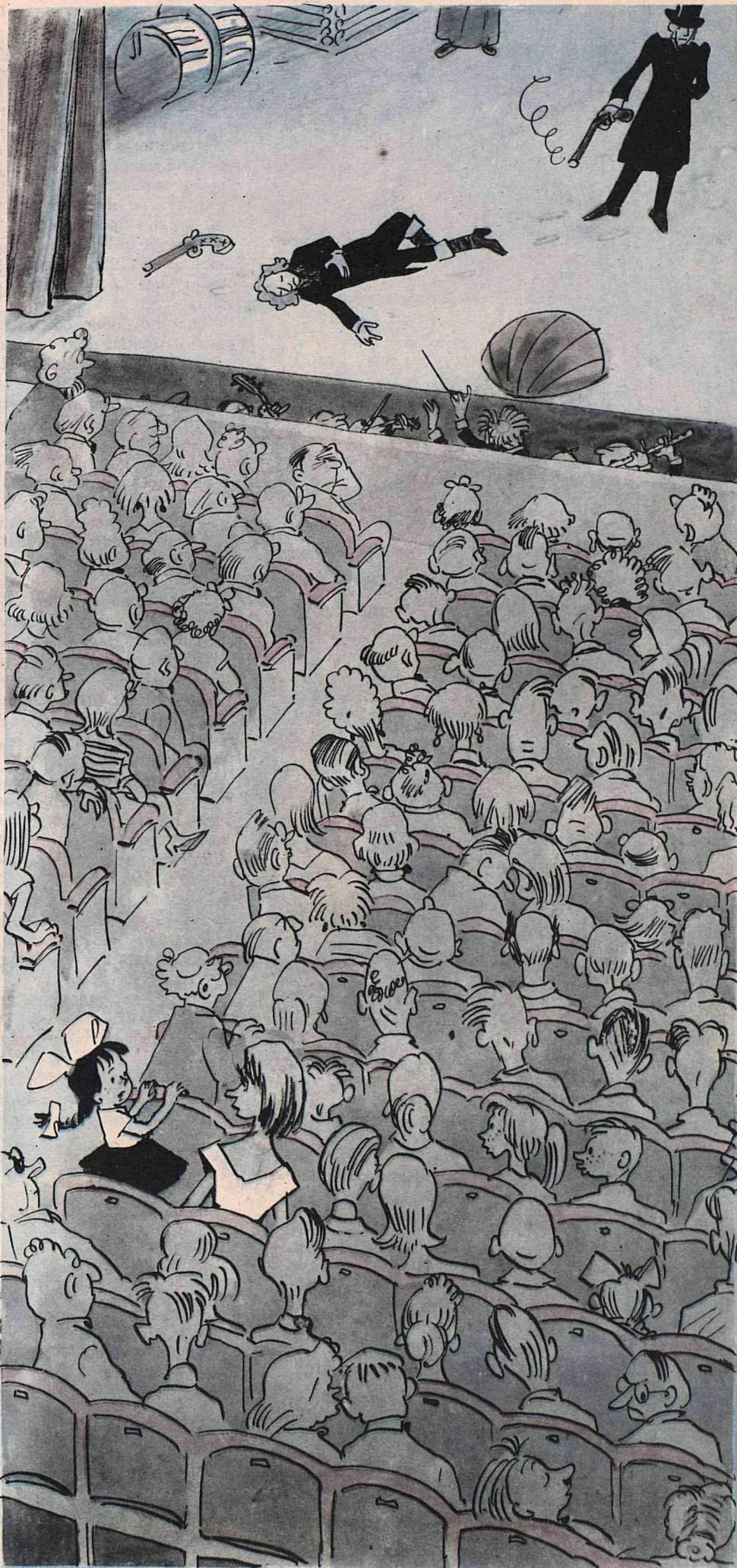
Если же вы будете настаивать на своем, придется встретиться еще раз. И вы узнаете, что цыганская любовь к Шекспиру подобна любви Земфиры к Бахчисарайскому фонтану, юного Вертера — к трем апельсинам и моего дяди, который живет в Киеве, — к бузине, что растет у него на огороде прямо под окнами.

Уважающий вас, но тем не менее страшно сердитый
Б. СУХАРЕВСКИЙ

Р. S. Вашей статье вы предположили эпиграф:

Говорят, что деды были
Боевой народ.
Уксус пили и хвалили,
Говорили: «Мед».

Что сказать вам на это? Ах, у любви, как у пташки, крылья... Что же касается наивных дедов, о нынче они остались, пожалуй, только в редакции журнала «Театр».

— Мама, его убили за то, что он плохо пел, да?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

ЗАСТРОЙЩИКИ

— Скажите, вы завтра работаете?

Рисунок Б. САВКОВА

— Я могу стоять так целую вечность, милый, а ты?

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Как построить дачу?

С таким вопросом я обратился к двум моим знакомым, которых встретил недавно в зале заседаний и которым уже нечего было скрывать. Гражданин Рыбников был вислоух, с конопатым лицом; гражданин Мясников был розов и все еще полноват, несмотря на самую строгую диету и сложные жилищные условия. Оба были подстрижены по соответствующей этим условиям моде.

Они подробно объяснили мне, каким образом можно получить строительный материал хотя бы для особняка из пяти комнат. Мясников и Рыбников еще полгода назад директорствовали в точках общественного питания и хорошо знали свое дело.

— Прежде всего нужно взять муки для теста, — сказал Рыбников. — По госнормам тесто замешивается на столовом маргарине...

— На столовом маргарине будешь всю жизнь строиться, — заметил Мясников. — Возьми обычный, самый дешевый маргарин.

— Совершенно верно, — согласился Рыбников. — Подешевле возьмешь — скорей построишься. После берешь исходные продукты для пирожкового фарша. По нормам фарш готовится из натурального мяса. Но мясо сильно удлиняет сроки строительства. Возьми вчерашние котлеты, позавчерашние биточки, начинку от старых блинчиков и тому подобное...

Мясников погладил свою модную прическу и авторитетно подтвердил:

— Верно, верно. Остатки — вещь незаменимая для индивидуального застройщика. Советую в начинку добавлять побольше перца, лука и соли.

— Соль, лук и перец начисто отбивают вкус, — продолжал Рыбников. — Когда тесто раскатано на кружочки, начинку кладут посередине. Заворачивают — и в кипящий фритюр.

— Фритюр идет на крышу или из него делают фундаменты? — Мое невежество не знало границ, поэтому я не удержался от вопроса.

— Фритюр есть фритюр, что с него возьмешь? — воскликнул Мясников. — Говяжье сало, смешанное со свиным салом и расти-

тельным маслом. Разве что вместо сорока процентов растительного масла вольешь восемьдесят. Тогда фритюр можно хоть на крышу, хоть на фундамент.

Как только пирожки подрумянились и всплыли, я должен их вытащить из кипящего фритюра и, уложив в корзины, отправить продавщицам, которые обычно кричат: «Пирожки с мясом, десять копеек!» Лучше всего торговать пирожками у вокзалов, где много пассажиров дальнего следования. Пассажир дальнего следования съел пирожок и уехал. К тому же столовая не несет за него никакой ответственности. Родственники всегда могут получить его страховку от железной дороги.

— Пирожки — это еще что! — воскликнул Мясников. — У меня один знакомый строился на пирожных «эклер». Так он в два месяца отгрохал себе особняк из двенадцати комнат. Но начинать нужно с пирожков...

Мои знакомые не могли поехать на вокзал, чтобы на месте показать, как нужно умеючи продавать пирожки. Мне пришлось съездить на Вокзальную площадь самому. Я привез несколько пирожков, купленных у разных лоточниц.

Откусив один пирожок, мой наставник Рыбников сказал:

— Шеф-повар этой столовой заложил фундамент и вывел стены. Но пока нечем крыть крышу.

— А у этого дача построена полностью. Осталось застеклить веранду, — сказал Мясников, пробуя другой пирожок. — Попробуй, может, я ошибаюсь, — сказал он, протягивая пирожок своему соседу по скамье.

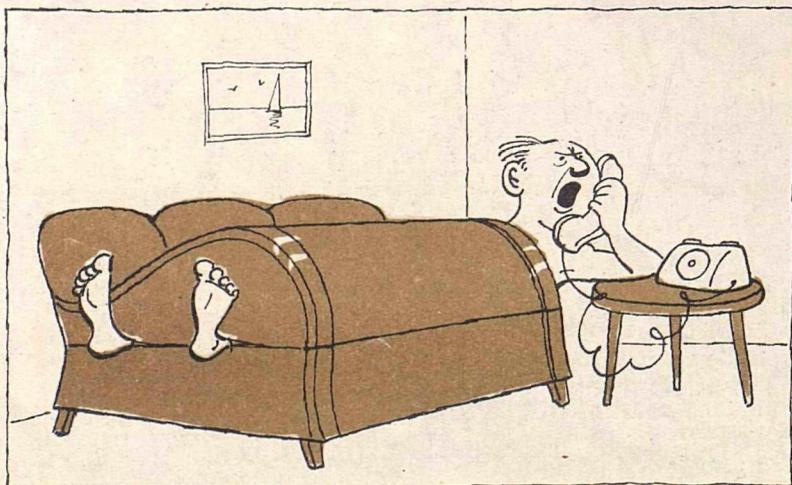
Рыбников откусил, и его конопатое лицо сморщилось в гримасе.

— Веранда уже застеклена, и шеф-повар сидит на веранде и пьет чай с вареньем.

Для экзамена мне тоже дали попробовать. — Ваше мнение? — спросил Мясников, с интересом ожидая, что со мной будет.

Я надкусил пирожок и тут же бросил его. — Мне кажется, шеф-повар просто сидит в тюрьме.

Они не стали со мной спорить. Да и времени не было, потому что из совещательной комнаты вышли судьи, чтобы зачитать приговор.

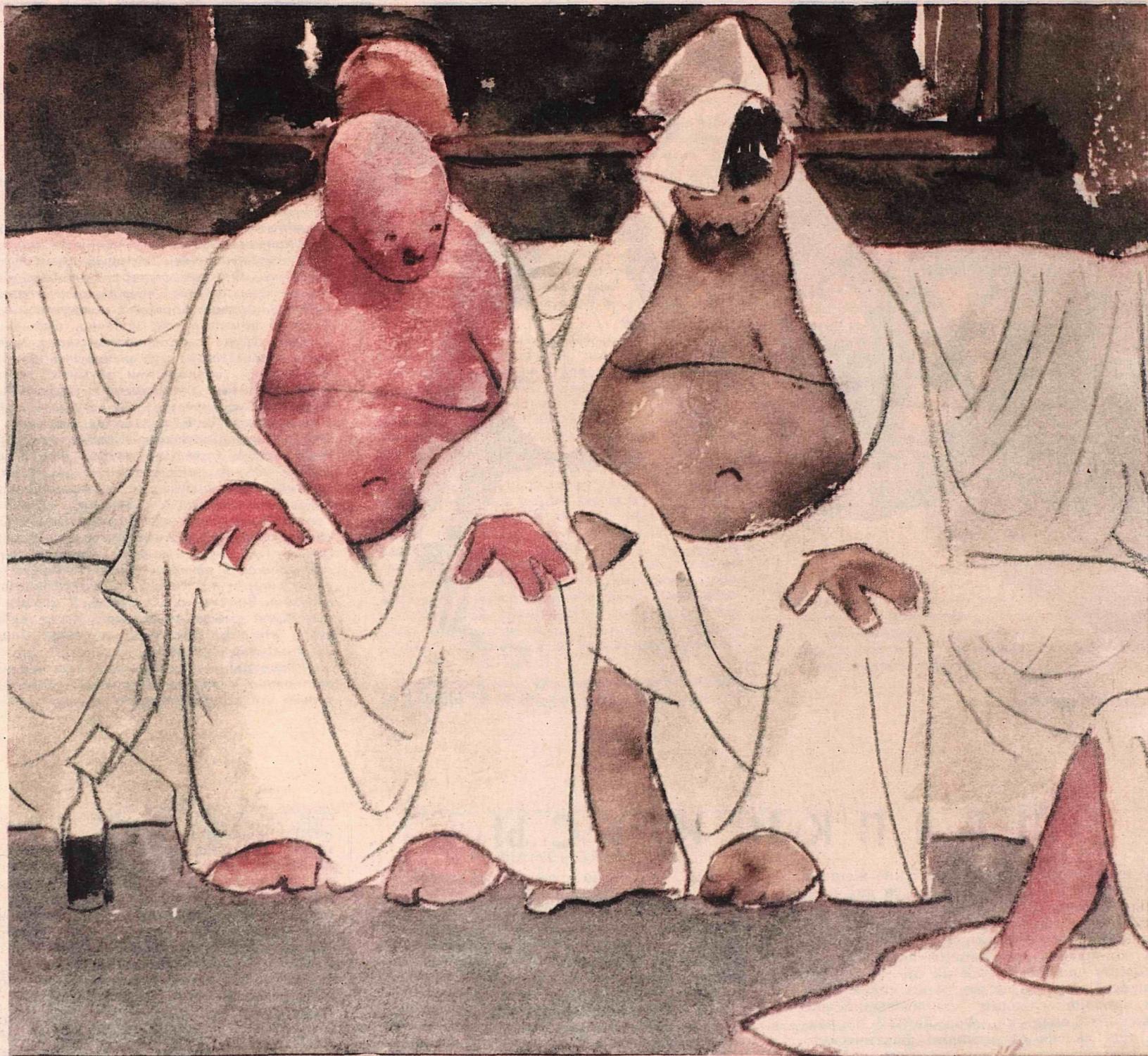
— Алло! Пришлите мастера, у меня испортилось кресло-диван-кровать!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Это ваш сын?

Рисунок С. СПАССКОГО

— Что-то сегодня рабочий день затянулся...
 — Да, совсем запарились...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Веселые пичуги
 Звенят надо мной.
 Кузьминские пьянчуги
 Стоят у пивной.

К нам подошел сначала
 Один мужичок.
 Но что околдовало
 Его мозжечок?

Как он пошел кругами,
 Народ веселя,
 Упал и все ногами
 Писал вензеля!

Константин ВАНШЕНКИН

ОН СПИТ СПОКОЙНО...

Потом его дружинник
 Повел — тяжкий труд,
 Хотя туда двужильных
 И рослых берут.

Но тут в тоске и муке
 Навстречу жена,

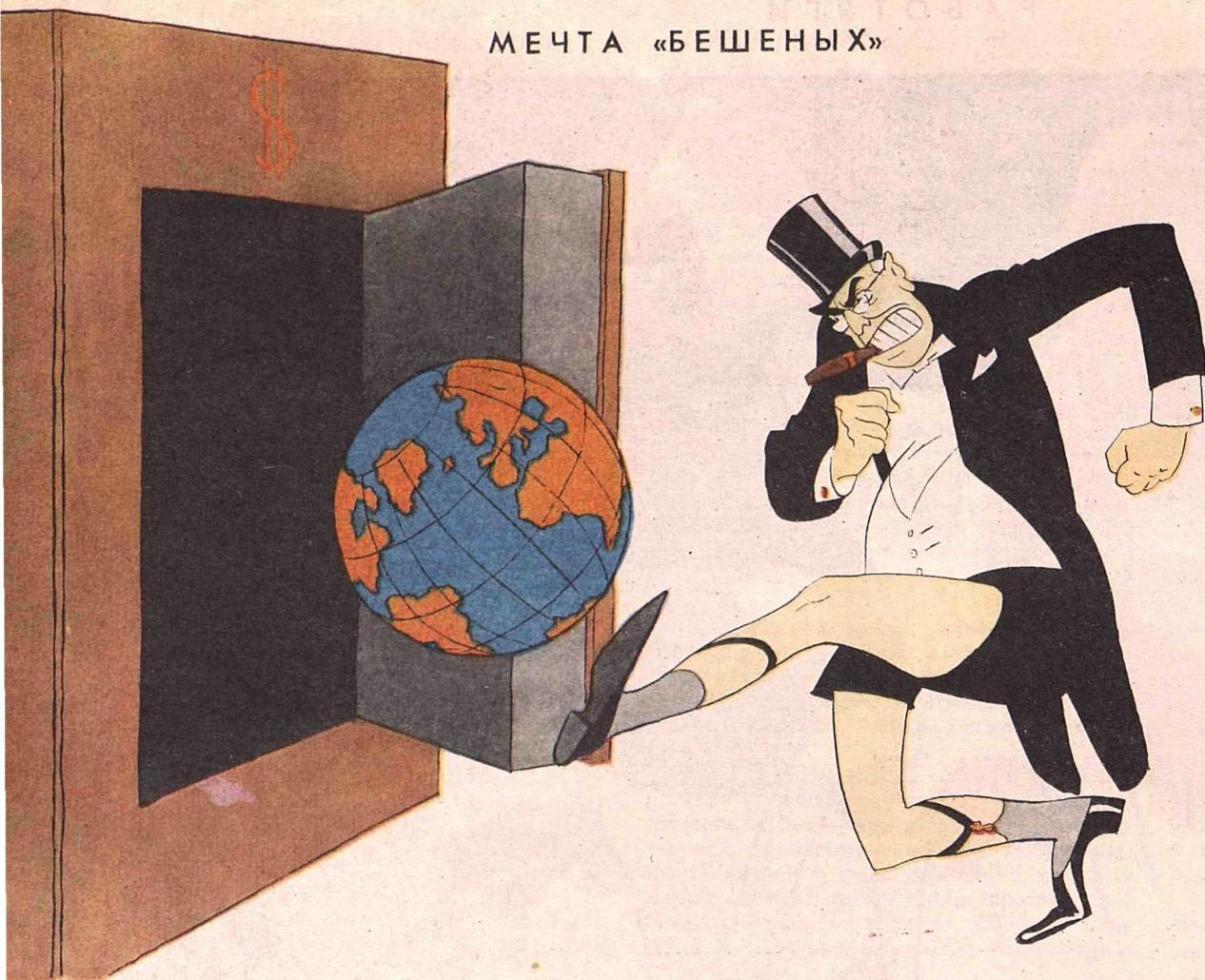
И просит на поруки
 Героя она.

И вот с усмешкой сонной
 (Смотри — упадет!)
 Он собственной персоной
 С ней рядом идет.

Там, где побольше тени,
 Он сладко уснул,
 Ей голову в колени
 Удобно уткнул.

Какие превращения!
 Он нежно храним.
 Дух вечный всепрощенья
 Витает над ним.

Он спит, великолепен,
 Трава на усах.
 Сияет женский гребень
 В его волосах.

В свои ворота.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ШЛЯПКИ И УСЫ

В июне этого года американские женщины отметили сорокапятилетие со дня внесения в конституцию США поправки о предоставлении им избирательного права. Эта поправка вашингтонскими пропагандистами объявлена «величайшим актом американского законодательства по женскому вопросу». Правда, даже через сорок пять лет, говоря словами филаделфийского женского бюллетеня «Фор Лайтс», поправка еще далека от «полного фактического осуществления». Но тем не менее юбилей дает основания произвести обзор американского законодательства, касающегося прав женщин в США.

«Почитайте законы наших штатов, и вы увидите, как мы обеспечиваем женщине невиданные свободы, равенство, даже привилегии по сравнению с мужчиной, охраняющие ее честь и достоинство», — заявил однажды американский делегат в комиссии ООН по правам человека.

Я изучил сборники законов многих штатов США. Это — нелегкое дело. Не только каждый из пятидесяти штатов, но и отдельные округа и города в них имеют свои законы. И действительно, в этих законах нетрудно обнаружить невиданные свободы и привилегии американских женщин.

Согласно закону штата Небраска, например, женщина имеет право неприлично выражаться в присутствии мужчин, в то время как мужчинам категорически запрещено делать это в присутствии женщин. Закон штата Нью-Мексико разрешает женам проверять содержимое карманов мужей. Это же право предусмотрено в законах штата Мериленд, но с оговоркой: только не тогда, когда муж спит.

Можно ли иметь более широкие привилегии? Однако в законах штатов гораз-

до чаще, чем слово «разрешено», встречается слово «запрещено». По мнению американских авторитетов, это не меняет сути дела: на то и закон, чтобы запрещать. К тому же, если что-то одно запрещено, то, значит, остальное разрешено. Поэтому запреты свидетельствуют также о свободе.

Так, в городе Дейтоне, штат Огайо, женщинам запрещено пудрить нос на главных улицах города. Это значит, что в соседних переулках они могут пудриться сколько угодно.

В штате Алабама мужу запрещается бить жену палкой, которая толще, чем его большой палец, а в штате Джорджия — ремнем, который уже одного дюйма. В штате Небраска мужу вообще запрещается бить жену, если только это «не заставляет ее совершать действие или действия, приносящие пользу ее здоровью».

В законах, охраняющих честь и достоинство женщин, запреты особенно понятны. Скажем, в городе Хантсвилле, штат Алабама, женщине запрещено когда бы то ни было входить в игорный дом, если даже там находится ее муж. В штате Мичиган по закону «леди не имеют права, пробираясь через грязь или переходя лужи, поднимать юбки выше, чем на шесть дюймов». Закон штата Калифорния запрещает женщинам, одетым в домашние халаты, водить открытые автомобили.

В городе Бойси, штат Айдахо, девушкам запрещается искать женихов путем помещения объявлений в газете.

В штате Южная Дакота женщинам моложе пятидесяти лет запрещено разговаривать на улице с женатыми мужчинами старше двадцати лет.

Но особенная забота об охране женского достоинства содержится во всеобъемлю-

Ровно в девять часов утра мистер Сили вошел в комнату, где сидели еще несколько сотрудников, и, сверкнув приветливой улыбкой, почтительно сказал:

— Доброе утро, господа! Отличная погода, не правда ли?

Солнечные лучи струились сквозь широкие окна, и на душе у мистера Сили тоже было солнечно. Это был большой день в жизни мистера Сили! Его, начинающего репортера, приняли на работу в «Американский комитет освобождения», который действует в Мюнхене. Отныне мистеру Сили предоставлялись широчайшие возможности проявить себя на поприще борьбы с коммунизмом. Работа в комитете, он, конечно, сможет без особого труда свести знакомство с известными пропагандистами американского образа жизни, создателями шумных газетных уток, королями антисоветских радиорепортажей. Не исключено, что со временем Сили и сам займет одно из теплых местечек где-нибудь на радиостанции «Свободная Европа». Надо только держаться почтительно, памятуя о том, что он не в какой-нибудь заштатной газетке в Канзас-сити, а в самом сердце американской пропаганды в Европе.

— Доброе утро! — повторил мистер Сили, снимая пиджак, чтобы повесить его на спинку стула. — Гм. Куда, делась моя авторучка?

Он пошарил по карманам, выложив на стол пачку сигарет и расческу, но авторучки не обнаружил. Видимо, она осталась в плаще. Мистер Сили вышел в гардероб. Когда он вернулся, его стол был чист, как слеза младенца: сигареты и расческа исчезли.

— Господа! — пробормотал мистер Сили растерянно оглядываясь вокруг. — Господа, я только что оставил здесь свои вещи...

щем или, вернее, всех объемлющем положении кодекса штата Кентукки, которое гласит: «Ни одна живая особь женского пола не должна появляться на дорогах штата в купальном костюме, за исключением тех случаев, когда ее сопровождают по меньшей мере два полицейских, вооруженных дубинками». Более позднее разъяснение к этому: «Настоящее положение кодекса не относится к особам женского пола, весящим менее 90 фунтов или более 200 фунтов, а также к лошадям».

Равноправие женщин законы штатов обеспечивают весьма хитрым способом. Они заставляют мужа участвовать наравне с женой в тех делах, от которых американские мужья, судя по законам, отлынивают.

Так, в штате Кентукки, в городе Оуэнсборо, женщина не имеет права купить себе шляпку, пока эту шляпку не примерит муж. На территории всего этого штата закон запрещает хозяйке передвигать мебель в доме без разрешения мужа.

Законы ряда штатов заставляют мужей освобождать женщин от тяжелой обязанности тратить деньги. В восьми штатах все деньги, заработанные женой, принадлежат мужу, и только он имеет право ими распорядиться. По закону штата Аризона, жена должна отдавать свою зарплату мужу не позже дня получения. В штате Луизиана закон разрешает мужу самому получать зарплату жены. В Бруклине, штат Нью-Йорк, муж имеет право брать деньги из сумочки жены без ее согласия.

Все предусмотрено законами, даже некоторая необходимая дискриминация.

Дискриминация в отношении женщин: в штате Мичиган, согласно прецеденту, установленному судом, волосы жены принадлежат мужу, в то время как жена не может распорядиться волосами мужа. По закону того же штата, мужу принадлежит вся

НЕ „ОСВОБОДИТЕЛЕЙ“

— Эй, новичок, ты всегда такой разговорчивый? — угрюмо спросил сидящий в углу мрачный субъект. — Помолчи, не мешай занятым людям.

До обеда мистер Сили молча сидел за своим столом, размышляя над тем, как странно началась его деятельность на новом поприще. Когда звонок известил о начале перерыва, Сили вышел в закулочную и тут убедился, что из заднего кармана брюк исчез кошелек с деньгами. «Экая, в самом деле, рассеянность!» — воскликнул Сили и жинулся назад, в свою комнату, чтобы проверить, не оставил ли он деньги в пиджаке. Однако пиджака на месте не оказалось. Сили вытер рукой всплывший лоб.

— Простите, — смятенно пробормотал Сили, — вы не знаете, куда исчез мой пиджак?

— Пиджак? — переспросил мрачный субъект, жуя сандвич. — Но ведь ты повесил его на стул и ушел, как последний раззява. Я вот на прошлой неделе купил новые часы и не снимал их с руки даже ночью, и все-таки они пропали — вот это действительно загадка...

Он со скрежетом отомкнул висящий на письменном столе огромный ржавый замок (мистер Сили только теперь заметил, что такие замки висели и на столах других сотрудников) и добавил:

— Слушай, новичок, старину Дадли, и ты не пропадешь.

— Кто это Дадли?

— Офицер безопасности, кто же еще? Ты разве не читал его последний приказ?

Мистер Сили высочил в коридор и там на доске приказов обнаружил следующий уникальный меморандум:

«Кому: всем сотрудникам.

От: офицера безопасности.

Содержание: охрана имущества.

К сожалению, должен сообщить вам, что в течение последних месяцев в зданиях «Комитета освобождения» произошло больше разного рода краж, чем можно было ожидать в организации такого масштаба, как наша. Поступили сообщения о кражах как многих личных вещей, так и комитетского имущества. Тот факт, что кражи имеют место даже среди таких честных и преданных своему делу людей, как сотрудники нашей организации, производит удручающее впечатление. Однако исключить эту возможность было бы нереалистично.

Ввиду все увеличивающегося числа краж я хотел бы сообщить вам, что при содействии мюнхенской полиции теперь предпринимаются шаги для охраны личного и комитетского имущества. Однако что касается охраны имущества, то каждый из нас может принять некоторые несложные меры для того, чтобы наши потери были минимальны. Убедительно прошу вас держать под замком или, если это возможно, носить с собой те вещи, которые могут привлекать воров. Не оставляйте помещений незакрытыми или без надзора в рабочие часы. Уходя после работы, проверяйте ваши вещи и убеждайтесь в том, что вы ничего не забыли. И, что важнее всего, если вы подозреваете, что что-либо украдено, доложите об этом немедленно бюро безопасности. По мере возможности запоминайте людей, посещающих ваши помещения, независимо от того, являются ли они сотрудниками Комитета или нет.

Будьте уверены, что наше бюро постарается довести до минимума число краж личного

и комитетского имущества. Прошу вашего содействия в этом деле.

С. Дональд Дадли.

Теперь мистеру Сили все стало ясно. В лавочке на углу он купил в кредит огромный амбарный замок и тотчас же повесил его на свой стол. К вечеру Сили вызвал шеф.

— Вам дается первое ответственное поручение, — заявил он. — Вы должны подготовить радиопередачу на СССР на тему «Высокие моральные принципы — отличительная черта свободного мира». Поменьше рассуждений, побольше живых, конкретных фактов. Ясно? Действуйте!..

Звонок известил о конце рабочего дня. Мистер Сили отправился в гардероб. Он уже знал, что его ждет.

— Плаща, конечно, нет? — холодно спросил он гардеробщика.

— Простите, о чем речь, сэр? — удивился тот. — Уверяю вас, что вы сегодня пришли без плаща...

На подоконнике стоял чей-то магнитофон. Мистер Сили спокойно взял его.

— Это моя машина, — объявил он. — Пойду поработаю над передачей о высоких моральных принципах свободного мира.

* * *

Читателя, возможно, заинтересует, где в фельетоне истина, а где игра авторского воображения. Отвечаем: приказ, изданный мистером С. Дональдом Дадли, воспроизведен с максимальной текстуральной точностью. А раз так, то и все остальные события вполне могли иметь место, не правда ли?

Ю. КОРНИЛОВ

одежда жены. Если жена покидает мужа и уходит из дома одетой, муж имеет право догнать ее и сорвать с нее всю одежду до последней ниточки. Жена не имеет права дать ему за это простую оплеуху.

Дискриминация в отношении мужчин: по закону штата Индиана, «мужчины, которые обычно целуют жен и детей, не имеют права носить усы». А женщин, целующих мужей и детей, закон ни в чем не ограничивает.

Власти города Карризоза в штате Нью-Мексико установили сверхравенство мужчин и женщин. По их постановлению, «будет считаться нарушителем закона любой человек, будь то мужчина или женщина, который появится на улицах города небритым».

Важнейшие положения законов штатов США о свободе, равноправии и привилегиях женщин я, кажется, рассмотрел. Осталось упомянуть лишь те, с которыми мне не удалось ознакомиться. Не сумел я докопаться до законов о равной оплате женского и мужского труда. Перерыл впустую своды законов 48 штатов и бросил. Правда, как выяснилось, напрасно: в двух штатах из пятидесяти, говорят, такой закон все-таки есть.

Не нашел я и законов о бесплатных родах для американок. Хочешь разрешиться от бремени — сначала разрешись от бремени финансового. Ну, а если долларов нет, залезай в долги, бери ссуду у ростовщика-банкира. Роды в рассрочку — это так по-американски!

Очевидно, отцам-законодателям просто некогда заниматься такими мелочами, как равная оплата за равный труд или бесплатное медицинское обслуживание матери и ребенка. Их внимание поглощено более важными аспектами женского вопроса в США, такими, как приведенные выше постановления о шляпках, усах и поцелуях.

Ник. ДЯКОНОВ

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Прогрессирующая болезнь

Выступая по радио и телевидению, президент Франции де Голль вновь подтвердил намерение правительства продолжать гонку ядерных вооружений.

(Из газет.)

Шарль де Голль с большим апломбом
Славит атомную бомбу.
Говорит он, что Париж
Видит в этом свой престиж.
Ради этого престижа,
Что писаками воспет,
От натуги нажил грыжу
Государственный бюджет.
Каждый год одну примету
Видит Републик Франсэз:

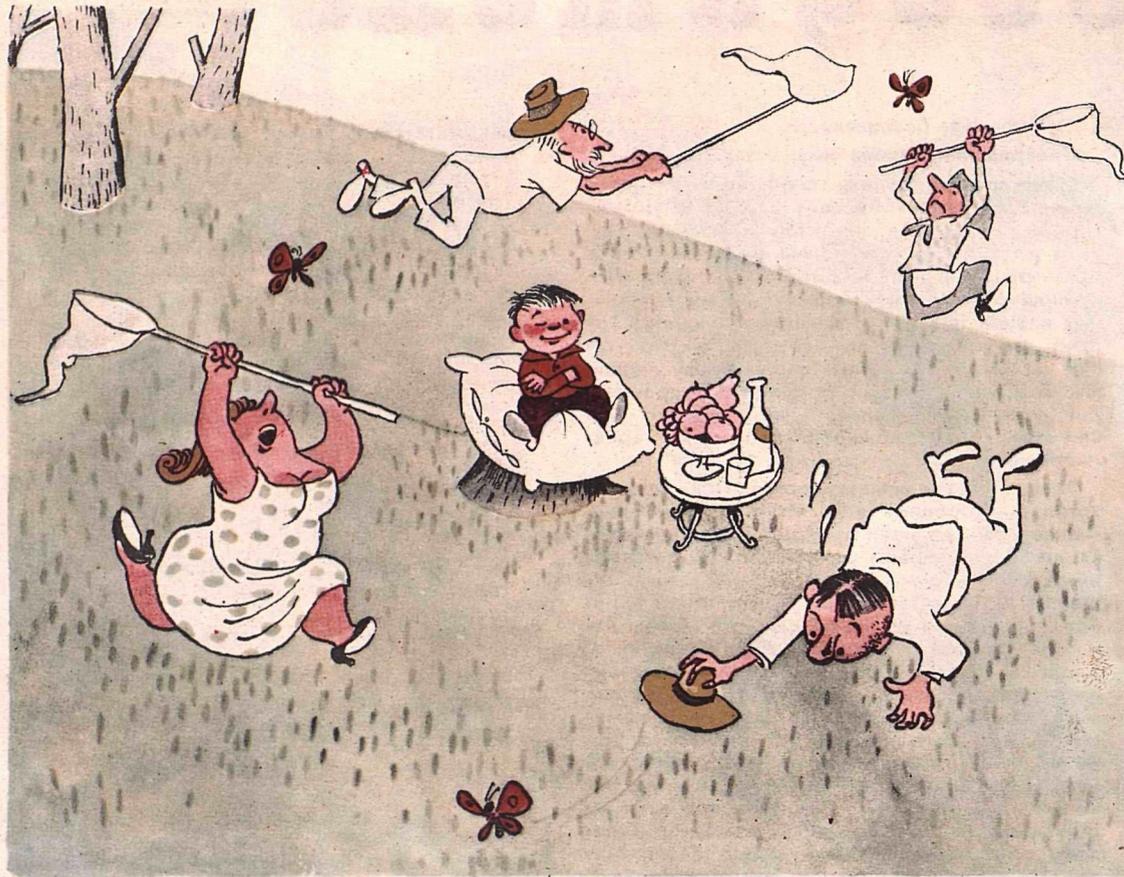
К атомной статье бюджета
Прибавляют новый вес.
Вес огромен!
Я предвижу,
Что в бюджете этот факт
Вскоре сможет,
кроме грыжи,
Вызвать
подлинный инфаркт!

Не о том думают

Воистину неугомонна
Энергия владык сегодняшнего Бонна.
Они планируют воинственные рейсы
На земли, что за Одером и Нейссе,
И думают,
что сможет бундесвер
Занять все города и села ГДР...
А им бы надобно
с тройной энергией
Подумывать о том,
что было в Нюрнберге.

Общественники для себя

— Что поделаешь, если ребенок вздумал собирать коллекцию!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

В пяти комиссиях жилищных
Сверхактивистом был Скворцов.
За полугодие он лично
Отзаседал пятьсот часов!
Теперь пассивности образчик...
Куда девались жар и пыл?
Открыть довольно просто ларчик:
Скворцов квартиру получил!

Кружок был создан музыкальный
Дроздовым в красном уголке,
Привлек он внука — что похвально! —
К занятиям в этом музкружке.
Энтузиастом слыл, героем! —
Но... музкружок закрылся вдруг...
А ларчик просто мы откроем:
В музшколу сдал экзамен внук!

В субботу лозунг бросил Грядкин:
— Вкруг дома все озеленим!
Жильцы в общественном порядке
Воздвигли клумбу вместе с ним.
Здесь клумба — чудо цветоводства!
А больше — ни цветка кругом!
Открыть и этот ларчик просто:
Она — под грядкинским окном!

Михаил ВЛАДИМОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я, находясь в нетрезвом состоянии, пришел домой и попросил бывшую свою жену позвать милицию, для того, чтобы меня забрали, так как я боялся нахулиганить».
(Из объяснительной записки.)

«Прошу принять меня продавцом в прод. отдел. У меня руки чистые, за воровство не судился, обязуюсь в дальнейшем на это не учиться».
(Из заявления.)

«Предлагаю ввести в состав постоянно действующего производственного совещания от энергоотдела двух человек: из них 75% технического персонала».
(Из выступления на заседании завкома.)

«На работу же я не вышел по очень простой причине: так как я поспорил на сорок наперстков водки, а вышел сорок три, чем нанес немалый ущерб производству и себе».
(Из объяснительной записки.)

Прислали А. БОВИН (г. Москва),
М. ДЖАНГИР (г. Баку), В. АКУЛИНИН (г. Неман, Калининградской области).

БУДНИ ОДНОГО ЛЕСПРОМХОЗА

Через пень — колода...

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

ДИПЛОМ В ПРИДАНОЕ

Появилась на Ставропольчине мода: преподносить жениху в качестве приданого диплом об окончании сельскохозяйственного учебного заведения. После женитьбы молодая супруга вставляла диплом в золоченую рамку, вешала его на видном месте в своей городской квартире и шла устраиваться на любую работу. Так появились в городах Ставрополя официантки-механизаторы, уборщицы-агрономы, продавцы-зоотехники.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне «Диплом в приданое», напечатанном в № 8 «Крокодила». Недавно в редакцию пришло письмо секретаря Ставропольского сельского крайкома КПСС тов. Бурмишрова. Фельетон признан правильным. «В настоящее время, — говорится в письме, — краевые комитеты партии принимают меры по возвращению специалистов из городов на работу в хозяйства производственных управлений. 17 человек уже выехали в совхозы и колхозы. Работа продолжается».

Это хорошо, что работа продолжается. Но не слишком ли медленными темпами? Как пишут нам читатели, в колхозах и совхозах края по-прежнему не хватает специалистов. Читатель С. Мирохов задает справедливый вопрос: «Сейчас учебные заведения нашего края выпустили немало новых агрономов и зоотехников. Неужели и в этом году десятки из них оседают в городах, используют свои дипломы лишь для приданого?»

А в самом деле?

ВАКАНТНЫЕ МЕСТА

Не остались читатели журнала безучастными и к проблемам, поднятым в фельетоне «Вакантное место» («Крокодил» № 10). М. Краюшкин (г. Красноярск), К. Павлихин (г. Аткарск), Е. Семенов (г. Запорожье) и Б. Бочаров (г. Горький) пишут об одном и том же: липовые научные работы, липовые ученые имеются не только в Горно-Алтайском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы. Читатели просят Крокодила и в дальнейшем «трясти» бездельников, примазавшихся к нашей науке, и спрашивают, какие меры приняты по фельетону.

Как сообщил нам секретарь Горно-Алтайского обкома партии тов. Лазебный, «фельетон был обсужден на бюро обкома КПСС. Все факты в основном соответствуют действительности. В настоящее время институт разработал новый перспективный план научно-исследовательских работ. Приняты меры к укреплению руководства и научных кадров института».

ПЯТЬ СОЛИДНЫХ ПРЕТЕНДЕНТОВ

На автомашинах какого цвета вы любите ездить? За ответом на этот вопрос корреспондент Крокодила поехал в Ленинград, к руководителям «Главзапстроя».

В «Главзапстрое», как выяснил корреспондент, предпочитали только черные автомашины. От «Волг» другого цвета заместитель начальника «главка тов. Бибичев и четыре других заместителя презрительно отмахивались: не солидно, подчиненные уважать перестанут. А поскольку сейчас же, сию минуту в Ленинграде черных машин достать было невозможно, командировал тов. Бибичев специального толкача в Горький за «Волгами». Черными!

Сидел толкач на автозаводе и время от времени грустно позванивал начальству:

— Нету каких желаете. Может, бежевые взять?

В ответ летели грозные телеграммы и телефонограммы:

«Только черные! И не смей без них возвращаться!»

Читателя интересует, чем вся эта история кончилась. Фельетоном в «Крокодиле», который был напечатан в № 6 и назывался «Пять солидных претендентов». А недавно нам сообщили: «Заместитель начальника «Главзапстроя» тов. Бибичев П. А. за грубые ошибки, допущенные в работе, постановлением бюро Ленинградского промышленного обкома КПСС от работы освобожден».

Недаром говорят, что черный цвет несчастливый...

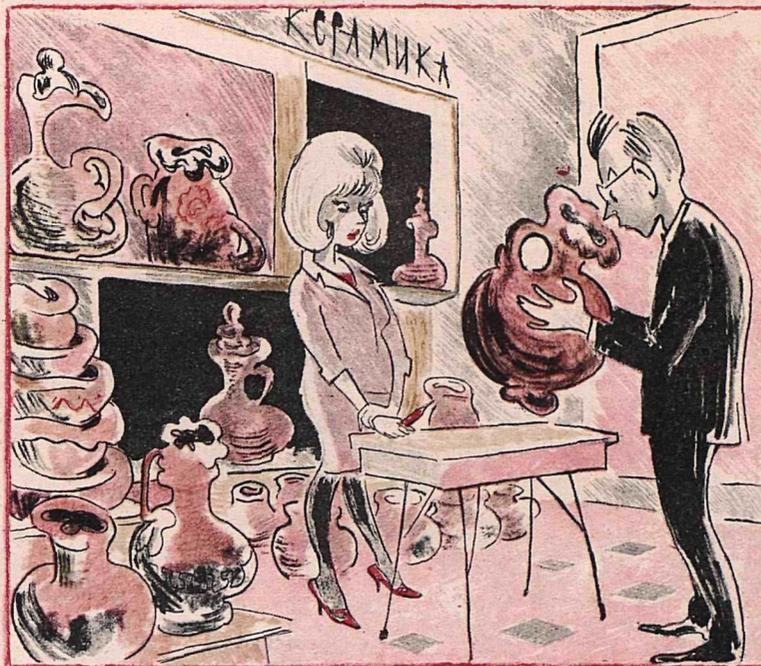
ГДЕ ЖЕ ЗАРЫТА СОБАКА!

И это, пусть поверят нам читатели, далеко не праздный вопрос. Во всяком случае, для многих организаций Гомеля. Пропала собака, украли обыкновенную собаку, и начались судебные тяжбы и разбирательства, которыми занимались чуть ли не все учреждения Гомеля. Занимались ретиво. На совесть. Забыв о других, «мелких» делах: выполнении плана заводами города, качестве продукции и снижении ее себестоимости. Обо всем этом и было рассказано в фельетоне «Там, где зарыта собака» («Крокодил» № 1).

Центральный Комитет КП Белоруссии сообщил редакции, что фельетон обсуждался Гомельским промышленным обкомом, Железнодорожным райкомом г. Гомеля, на расширенных партийных бюро заводов и партийных собраниях работников суда и прокуратуры.

«За систематический срыв производственной программы заводом электроаппаратуры и слабую организацию производства директор завода тов. Гончаров освобожден от занимаемой должности. Строго наказан в партийном порядке главный инженер тов. Щеглов. Партийное бюро разработало и осуществляет конкретные мероприятия по улучшению работы завода».

Члену КПСС тов. Мирошниченко объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Он освобожден от обязанностей секретаря партийной организации суда и прокуратуры. Инспектору дорожного надзора милиции тов. Татаренко судом чести офицерского состава объявлен общественный выговор».

— Ну что вы хотите, ведь не боги горшки обжигают!

Рисунок М. БИТНОГО

Что нового в сатирическом цехе

«ПИРОЖКАМИ С ПЕРЦЕМ» потчуют в Библиотеке Крокодила женщины-сатирички.

«АХ, ЭТИ ДЕНЬГИ!...» — укоризненно воскликнул венгерский юморист Д. Микеш. А Крокодил прислушался к этой реплике и включил одноименную книжку в ту же Библиотеку.

«КОНЕЦ СНЕЖНОГО ЧЕЛОВЕКА» запечатлел в новой книжке Н. Лабковский. Справки о подробностях — там же.

«НЕ УКАЗЫВАЯ ПАЛЬЦЕМ» — вывел при содействии Крымиздата на чистую воду героев своих юморесок и фельетонов Н. Полотай.

«ДЕТЯМ ДО ШЕСТНАДЦАТИ...» читать названную так книжку К. Басенко не обязательно. Взрослые же найдут в ней ряд юморесок и повесть о том, «Как Жерар

Филип в люди выходил». Издатель — «Радянский письменник».

«СПАСАЙСЯ, КТО МОЖЕТ» — повесть другого украинского сатирика, В. Безорудько, — вошла наряду с циклом юморесок в его новый сборник «СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПА». Книга выпущена Гослитиздатом УССР.

НА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ вышли: во Фрунзе — сатирические рассказы С. Беленбаева «СМЕХ БЕРЕТ...», в Ташкенте — юморески М. Мухамедова «В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ», в Черкесске — юмористические новеллы Д. Мамхатова «ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ», в Душанбе — рассказы, фельетоны и шутки С. Гани «СМЕЮЩИЙСЯ ЦВЕТУ», в Ашхабаде — сборник «ТУРКМЕНСКИЙ ЮМОР», в Алма-Ате — сборник «КАЗАХСКИЙ НАРОДНЫЙ ЮМОР».

Листая страницы

ПЛЯЖ НА СЕДЬМОМ НЕБЕ

Герой комедии Островского приказчик Подхалюзин, рисуя перед своей невестой Липочкой картины будущей совместной жизни, изъяснялся так:

«...В рассуждении шляпок или салопов — не будем смотреть на разные дворянские приличия, а наденем какую чудней!»

Эта шляпка фасоном почудней вспомнилась нам, когда мы читали заметку, опубликованную в одной московской газете. Она сообщила, что в Баку скоро начнется строительство новой многоэтажной гостиницы. Причем «...кафе «Птичий полет» соорудят на пятнадцатом этаже. На крыше здания будет устроен летний плавательный бассейн».

Вон оно как! Купаться, значит, выше птичьего полета!

Конечно, можно бы и не лезть за этим в поднебесье. Вон оно, Каспийское море, под боком. Но уж очень это обыкновенно. А хочется, чтобы почудней.

А уж делать шиворот-навыворот, так не выстроить ли в глубине земных недр, под гостиницей, вертолетную площадку? На удивление широкой публике.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00421. Изд. № 789. Подписано к печати 18/VI 1964 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л. Заназ № 1716.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

№ 29 ИЮН 1964

24 820 *re*

Южновьетнамский диктатор Кхань — покорное орудие в руках американской военщины.

(Из газет.)

ПРИНЯЛИ НА ВООРУЖЕНИЕ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

Всесоюзная
книжная палата
Контроль экземпляров
1964 г.

88

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.